

ДВУЧЕНЫЙ

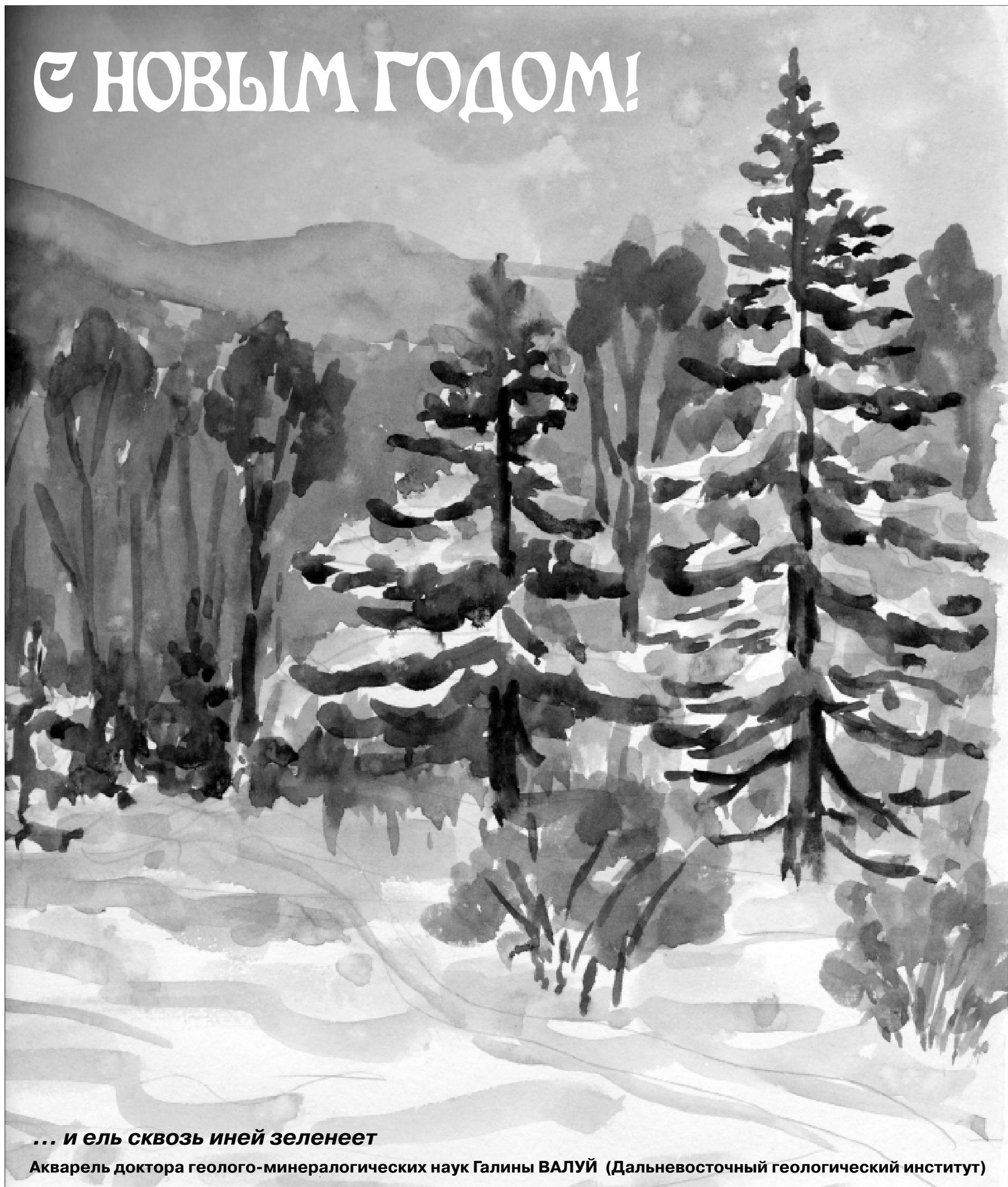

Выходит с 4 января 1974 г.

1 января 2003 г.
№ 1 (1227)

ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С НОВЫМ ГОДОМ!

... и ель сквозь иней зеленеет

Акварель доктора геолого-минералогических наук Галины ВАЛУЙ (Дальневосточный геологический институт)

СТРОИМ ГОРОД

Старожилы краевого центра еще помнят наш Владивосток сравнительно небольшим городом. Его постройки плотно прилегали к бухте Золотой Рог, изредка располагались вдоль Амурского залива. А так называемый частный сектор ютился на склонах сопки, обвеваемый всеми ветрами. Строили когда-то не задумываясь, наперекор стихиям. С годами владивостокцев стало больше, и город разросся в длину и ширину, поднимая под себя пригородные поселки, дачи, а то и пустынные пространства. Когда-то, к примеру, поселок Трудовое имел свою отдельную административную единицу. Теперь – это один из современных микрорайонов Владивостока, жители которого считаются по праву горожанами. Существует понятие – Владивостокская агломерация. Что же за мудреное слово «агломерация»? А это значит – городское поселение, состоящее из нескольких административных единиц с совмещенным пространством. Во Владивостокскую агломерацию входит и город Артем со всеми его поселками, и Надеждинский район, и даже частично Шкотовский и Хасанский. Да. Эти районы сегодня тесно взаимосвязаны и не отделимы друг от друга: из безработного Артема люди ездят во Владивосток на работу, а в Надеждинском районе многие владивостокцы строят капитальные дачи, побережье Шкотовского и Хасанского – любимые зоны отдыха горожан. Словом, потребность в объединении сложилась исторически. Над проблемой обустройства агломерации думают ныне местные власти, озадачивая специалистов проектных институтов и различных ведомств. Развитию этой самой агломерации посвящены и разработки ученых Дальневосточного отделения РАН. В частности, Тихоокеанского института географии.

Недавно закончили свою большую и полезную работу для нашего города ученые лаборатории геоморфологии: кандидат геолого-минералогических наук Степан Матвеевич Тащи, кандидаты географических наук Иван Иванович Крылов и Виктор Иванович Преловский – из института «Приморгражданпроект». Они составили карту, которая называется «Эколого-географический каркас Владивостокской агломерации». Это часть коллективной работы. А другая карта – «Геоморфологическое зонирование», где подробно обозначена геоморфологическая структура ландшафтов территории Владивостокской агломерации, личный вклад И. И. Крылова в решение городских проблем.

Рассказывает кандидат географических наук Иван Иванович Крылов: «Наша лаборатория геоморфологии работает на стыке двух научных направлений – геологии и географии. Мы изучаем геоморфологические системы, пространственно представляя приповерхностную часть литосферы, находящуюся в зоне наиболее активных взаимодействий компонентов природной среды. В их пределах строятся дома, дороги, с ними связана динамика всех природных процессов, в том числе и опасных, или сложных для градостроительства. А для Владивостокской агломерации геоморфологические исследования нужны, чтобы определить возможность

строительства на той или иной территории. Правда, современные методы строительства позволяют строить, что угодно и где угодно, суть только в разнице денежных затрат. Например, на крутом склоне можно построить дом, но подвести коммуникации будет сложно и дорого. Стоит ли тратить? Поэтому лучше не трогать прекрасный уголок природы, а любоваться его красотой: рошицами и водопадами. Есть очень благоприятные пространства для городского строительства, есть пригодные лишь локально, есть и вообще непригодные. В своих работах мы не указываем, что делать, мы даем обоснования для принятия решений. Наши данные служат базой для проектировщиков. А в конечном итоге выбирать администрации города Владивостока.

Плоды труда геоморфологов – это карты, глядя на них, можно отчетливо представить картину будущего. Со своими картами и познаниями меня И. И. Крылов. О чем же они рассказали?

Территория Владивостокской агломерации разделена на ряд пространств, которые обозначены разными цветами. Часть территорий, в пределах поймы реки Раздольной, например, имеет бледно-зеленый цвет. Это зона затопления паводковыми водами. К тому же, еще и весьма важная зона, в пределах которой, в той или иной мере могут быть сняжены следствия попадания в речные системы вредных отходов предприятий. Такую экосистему надо беречь. Пусть лучше будут там капустные поля.

Артемовская впадина обозначена желтыми, коричневыми тонами. Это говорит о том, что поверхности ровные, чуть приподнятые – благоприятные для строительства. Но не везде, в некоторых местах – в районе поселков Кневичи и Заводской, имеются болотные ландшафты, которые уже окрашены другим цветом. Не мало на карте и розового цвета. Это – базальтовые плато, иначе – каменистые плоские поверхности. А ярко красные места – обрывы, наклонные поверхности. Вся эта зона может использоваться в качестве рекреации. Почему бы там не разбить природный парк?

На составление карт у нас ушло времени немного, а вот научной стороной разработки я, например, занимаюсь уже более 10 лет. И буду продолжать работать, в том числе и применительно к другим регионам, а также, возможно, к другим близким к этой цели, – говорит И. И. Крылов.

Да, фундаментальные исследования – длинный и сложный путь. Но именно на основе теоретических знаний и создаются нужные практические проекты, которыми еще много раз порадуют геоморфологи. Выделить долю труда ученых в развитии Владивостокской агломерации практически невозможно. Но время покажет, насколько они были правы. Их карты – это начальная ступенька в создании обширной городской инфраструктуры. От того, как грамотно будет застроен город и прилегающие к нему районы, которые со временем, возможно, сольются с Владивостоком, зависит то, как мы будем жить.

Елена КОРНИЛОВА

Это слова великого классика Федора Михайловича Достоевского. Философское изречение писателя до сих пор остается загадкой, каждый его понимает по-своему и вкладывает в слова свой особый смысл. Лично я вспомнила о том, что именно красота может спасти мир, когда холодным, ветреным зимним днем зашла в теплую оранжерею Ботанического сада-института Дальневосточного отделения РАН. Как – будто по волшебной палочке переместилась из зимы прямо в лето. Помните, новогоднюю ночь в сказке про братьев двенадцать месяцев? Все это произошло и со мной, только наяву. Я увидела чудо пяти континентов под крышей одной, в общем-то, небольшой теплицы.

Неповторимы по красоте японские камелии. Не высокие деревца с темно-зелеными блестящими, словно покрытыми лаком, упругими, имеющими четкую геометрическую форму листьями. Глядя на них, даже без цветов, и то залюбуешься. А цветы – это розовое великолепие, напоминающее, что-то среднее между садовым пионом и розой. Только каждый лепесток отточен, словно по эскизу сделан. Но камелия – цветок без запаха – символ холодной женщины. Именно этот цветок прикалывала к своему платью знаменитая куртизанка из романа сына Дюма «Дама с камелиями». Цветок без запаха – женщины без любви. Камелию можно воспевать долго, но это будет несправедливо по отношению к другим цветам.

Сейчас, в зимнюю стужу, расцвела и азалия. Очень красивый, вечно зеленый кустарник, усеянный множеством ярких цветов. Цветут азалии и красным, и белым, и розово-сиреневым. Но, какой бы расцветка не была, гамма ее всегда насыщена. А нежная, желто-зеленоватая орхидея... Чем она хуже? Каждый цветок великолепен по-своему. К примеру, белые калы на изящном высоком стебле. Они горды, аристократичны. Хороши и сами по себе, и в букете выглядят торжественно. Коль зашла речь про букеты, то просто нельзя умолчать о хризантемах – знаке долголетия. Белые, сиреневые, ярко-желтые – все они достойны пера поэта.

Но не только цветами славится оранжерея. Вся коллекция в данный момент составляет 850 видов различных растений. С ними меня и познакомил мой гид – заведующая оранжерейно-тепличным комплексом младший научный сотрудник Ольга Петровна Тетеря.

Смотрите, это старожил оранжерей – савогник понижающий. Ему уже 40 лет. А вот кактусы. Им тоже уже под сорок. Кофейное дерево – растет у нас с 1981 года, плодо-

носит. Долго живут здесь и пальмы. Банан, сама его сеяла. Представляете, банан – не дерево, а травянистое растение. Если срубите его ствол, вода потечет, – рассказывает Ольга Петровна.

Кстати, здесь, в теплице, да еще и среди зимы, у банана появилась завязь. Конечно, плоды будут не такими большими и сладкими на вкус, как те, что нынче в изобилии на прилавках магазинов, но все же будут. И это своего рода победа ботаников, ведь культура тропической, а прижилась на приморской земле, хоть и в условиях оранжереи. А вот урожай лимонов здесь в этом году ожидается действительно настоящий. Плоды уже набрали силу, величиной с добрый помидор. Поспевают и мандарины.

Много в оранжерее и комнатных растений в горшочках. Размножают здесь и декоративные лиственные культуры, которые можно высаживать в открытый грунт, украшать ими зимние сады.

Новинки сегодняшнего дня – это модные теневыносливые фикусы, их четыре вида. А также сортовые калатеи, разновидности кроtons, ктенанты – новые виды.

По оранжерее можно ходить и любоваться часами, особенно это приятно зимой, когда за тепличным окном серый, по-приморски почти безснежный пейзаж. Там же всегда зелено и тепло, хотя уютно ли самим растениям?

К сожалению, нет. Оранжерея давно уже выросла из своих площадей, как в ширину, так и в высоту. Пальмы, и тот же банан, подпирают своими ветвями потолок, проходы между рядами узкие, многие растения стоят вплотную друг к другу, располагаются ярусами. Конечно, подобное сказывается на жизнедеятельности культур, но все-таки они растут, дают потомство. И это только, благодаря усердию людей, влюбленных в красоту.

С 1978 года в Ботаническом саду Ольга Петровна Тетеря. Приехала на Дальний Восток с дипломом агронома и была назначена на должность инженера зеленого строительства. Уже во Владивостоке закончила биофак ДВГУ и стала ботаником и научным сотрудником. Три года, как заведует оранжерейно-тепличным комплексом. Поле ее научной деятельности

эколого-географический анализ растений, их акклиматизация, введение в культуру. За работу «Интродукция растений флоры тропиков и субтропиков в Ботаническом саду-институте ДВО РАН, перспективы их введения в культуру и использование в фитодизайне» она в 1999 году получила губернаторский грант. Ольгой Петровной в полном объеме изучены вопросы культивирования на юге Приморья сортов азалии индийской, камелии японской, цимбидиума гибридного. В настоящее время О.П. Тетеря проводит большую научную работу по географическому прогнозированию наиболее перспективных районов привлечения растений в интродукционное испытание.

Как работает ученому-цветоводу в условиях новой экономической политики? А очень не просто. Материал собирается буквально по крохам. Если раньше была

возможность ездить в командировки, то теперь, в основном, редкие виды растений приносят в ботанический сад цветоводы-любители, ведет обмен между ботсадами. Недавно Ольге Петровне удалось съездить в Китай, откуда привезла не много видов растений. По ее рассказу, не очень щедры наши близкие соседи, самым лучшим не поделится с коллегами. Но все-таки, хоть какими-то новинками пополнилась коллекция. Причем представили материал в самом сыром виде, над которым еще надо много потрудиться, чтобы довести его до нужного для экспериментов состояния.

В коллективе оранжерейно-тепличного комплекса семь человек. И в его составе находится 1.600 квадратных метров закрытого грунта. Есть еще и открытые участки. Нагрузка не маленькая. Если младший научный сотрудник О.П. Тетеря занимается фондовой оранжерей, то ведущий инженер Екатерина Владимировна Зорина изучает розы. Она в данный момент работает над кандидатской диссертацией. Главный специалист Евгений Николаевич Навросян исследует горшечные растения и растения открытого грунта. Он же ведет непосредственно работу по внедрению достижений оранжерейно-тепличного комплекса в практику. Каждый имеет свой круг обязанностей.

А самый большой стаж работы в Ботаническом саду институте здесь у лаборанта Любови Лукиничны Евсюковой – 40 лет. Сейчас ей 62 года, но она встроит, как и лаборант Людмила Иосифовна Петоян, которой исполнилось 67 лет, а более 30 из них отдано тоже Ботаническому саду-институту.

Труд лаборанта в ботсаду – не колбочки и пробирочки, это – тяжелая физическая работа. Уход за землей и растениями полностью на хрупких женских плечах. Каждый горожанин, имеющий дачу, знает, что это такое.

В хмурые декабрьские дни, когда светает поздно, а темнеет рано, растения находятся в стадии покоя. Сейчас цветоводы заняты обрезкой сухих листьев и ветвей, постоянным рыхлением почв, их подкормкой минеральными удобрениями, поливом, обработкой против вредителей. Все делается вручную, никакой механизации. Основные орудия труда – лопата, тяпка, опрыскиватель. За каждым цветком надо наклониться, между каждого деревца, растущего в тесноте, протиснуться. Домой, конечно, уходят отсюда уставшими. Да и откуда силы берутся, в шестьдесят с лишним лет? Просто удивляюсь выносливости этих милых женщин. К весне им работы прибавится: начнется подготовка к размножению растений, а это – бесконечные черенкования, пересадки. Между прочим, труд тепличника считается вредным, поэтому у них увеличен отпуск, выдается им и молоко. А зарплата, к сожалению, одна из самых минимальных в системе ДВО РАН. Но они особо не жалуются. Ботанический сад, ставший институтом, стал для них чуть ли не вторым домом. Среди цветов прошла молодость, на примере родительского трудолюбия выросли и стали самостоятельными дети. Это они – Любовь Лу-

кинична Евсюкова и Людмила Иосифовна Петоян изо дня в день поддерживают жизнедеятельность растений. Кто придет им на смену? К сожалению, молодежь не привлекают сегодня тепличные условия труда с их низкими заработками.

Чтобы работать в оранжерее, надо быть влюбленным в красоту, считает Ольга Петровна Тетеря.

Представляете, даже одиннадцатилетняя дочка ревнует меня к цветам. А я их действительно люблю. На работу иду без всякого напряжения, с удовольствием. И дома вроде бы все в порядке, с удовольствием и возвращаюсь с работы. Наверное, я просто счастливый человек, – размышляет О.П. Тетеря.

А меня лично ее слова толкнули на такую мысль: человек, соприкасающийся каждый день с красотой, и сам добрее становится, по-иному воспринимает мир. Счастье, оно у каждого свое, и зависит от того, что ты хочешь конкретно от жизни.

Когда заходишь в теплицу, поражает не только обилие ярких цветущих растений, но и... щебетанье, кудахтанье декоративных кур. Красивы они в своем нарядном оперении.

Не удивляйтесь, у нас еще и бассейны с золотыми рыбками и кувшинками есть, – говорит О.П. Тетеря.

Секрет такого сочетания живности с растительностью довольно прост: Ботанический сад-институт стал давно уже местом проведения экскурсий для детворы. Надо же как-то развивать интерес к природе у подрастающего поколения, вот и стараются цветоводы. В нынешнем году ими было проведено около 100 платных экскурсий. Были и благотворительные, для детдомовских ребятишек. Детским домам и учреждениям для детей-инвалидов цветоводы поставляют также бесплатно посадочный материал.

Есть на территории ботсада и свой магазинчик, где реализуются так называемые излишки производства. К 8 марта цветоводы традиционно выращивают для продажи тюльпаны и нарциссы. Не большой дополнительный приработок, но все же есть. Он, впрочем, не в ущерб основной, научной деятельности ботаников. Зимой, когда природа отдыхает, они больше заняты написанием отчетов, научных статей, подведением итогов, составлением планов на год следующий. Ближайшие планы коллектива оранжерей, кстати, это – пополнение коллекции лиственно-декоративной группы растений. Нынче модно украшать не большими красивыми деревцами и кустарниками парки, территорию возле коттеджей. А фикусы сейчас стали популярными кабинетными растениями. Их преимущество в том, что не боятся они затененных мест. Но как все это акклиматизировать в условиях муссонного климата? На подобный вопрос могут ответить только ботаники и цветоводы, работники оранжерейно-тепличного хозяйства Ботанического сада-института ДВО РАН. Новый год для них – это, прежде всего, продолжение работы многих предшествующих лет. Если красота спасет мир, то они творят красоту и дарят ее людям.

Инна САФАРОВА

Людмила Ильинична Михневич – освобожденный председатель профсоюзного комитета Тихоокеанского океанологического института. Неужели профсоюзы настолько актуальны в нашем демократическом обществе, что есть надобность в такой вот должности? – спросит иной. До встречи с этой женщиной, которая, кстати, работает в институте с 1961 года, я тоже сомневалась в необходимости первичной профсоюзной организации. Но теперь совершенно иного мнения. Нынешний профсоюз – это не прежний, бывший приложением к компартии. Профсоюз – самостоятельная, независимая, защищающая интересы трудящихся не на словах, а на деле организация.

Дверь председателя профкома не закрывается. С чем только не идут. Кому-то неправильно начислили пенсию, кто-то сомневается на счет надбавок к зарплате, у кого-то болен ребенок, и срочно нужна путевка в санаторий, а кто-то сам нуждается в санаторно-курортном лечении.

Иные мы решаем быстро. Некоторые трудно разрешимы, как жилищные, например. А бывает, человек требует того, что не осуществимо по закону. И даже, заведомо зная, что обратится он не по адресу, не спешу отказывать. Если вопрос сложный, приглашаю для консультации юриста, привожу в доказательство нормативные документы. И только, когда понимаю, что сотрудник осознает свою неправоту, облегченно вздыхаю. Не терплю выброшенной в мою сторону перчатки. Стараюсь решать проблемы мирным путем – рассказывает Людмила Ильинична.

Профсоюзный комитет оформил коллективный договор, заключенный с администрацией ТОИ. В нем четко обозначены обязанности обеих сторон. Недавно профсоюз составил для администрации предписания, которые та должна обязательно выполнить в назначенный срок. Они об охране труда работников института. Производственная комиссия, совместно с инженером по охране труда Татьяной Владимировной Иванушкиной, провела тщательную проверку условий работы на морских

УХОДЯ, ПЕРЧАТКУ НЕ КИДАЮТ

станциях мыса «Шульц», острова Попова, в транспортном цехе института, выявив конкретные недостатки и упущения. Охрана труда в ТОИ – особенно злободневная тема, ведь океанологи работают с механизмами, различным оборудованием, химическими реактивами. Есть и своей малой морской транспорт. Все это должно находиться в таком состоянии, чтобы, работая, человек не рисковал.

На острове Попова у профсоюза были и другие проблемы. В частности, в связи с сокращением штатов. Много спорили, в результате – несколько единиц удалось отстоять.

Мы пытаемся войти в положение каждого сотрудника в отдельности. По закону можем его сократить, а по совести – нет. Допустим, к нам обращается мать-одиночка, или старожил острова, не имеющий угла во Владивостоке. Как мы можем отказать в поддержке? – говорит Л.И. Михневич.

В составе действующих комиссий есть детская, культурно-массовая, жилищная, по соцстраху. Детям сотрудников, например, сделали подарки к Новому году, купили билеты в кукольный театр. Соцстрах занимается санаторно-курортным лечением. В 2002 году в санатории по-

лучили путевки 16 взрослых и 10 детей. Хотя очередь не убавляется, желающих поправить здоровье немало. А с помощью профсоюза это можно сделать или бесплатно, или с минимальными затратами как и в прежние времена. Есть в институте и своя база отдыха: администрация ТОИ отдала в распоряжение профкома несколько домиков на морской экспериментальной станции в районе острова Попова В этом, кстати, большая заслуга Л.И. Мих-

нчу энтузиазмом других, но пока он не находится. А ведь был когда-то у ТОИ собственный самодеятельный театр, оркестр, горнолыжная секция. И фильмы об институте снимали, и ездили на соревнования в Арсеньев. Всё это уже в прошлом. Однако, и сегодня профкому удается кое-что организовать.

Например, поездки по грибы, в Ботанический сад, на рыбалку. Торжественно провожают здесь и на заслуженный отдых. В предно-

лате свое мини-футбольное поле, а также теннисный корт, закупить спортивный инвентарь. Ребром поставлен вопрос о создании комнаты здоровья с оборудованием для физиопроцедур и тренажерами. Такие вот планы на будущее.

Самый больной вопрос, конечно, жилищный. Есть сотрудники живущие в общежитии на ул. Кирова со дня организации ДВНЦ АН СССР, то есть с середины семидесятых. Много молодежи без «крыши над головой». Строительство жилья в ДВО РАН «заморожено», бесплатная очередь на получение квартир практически без движения. Но она всё же существует, да еще и под контролем профкома: в данный момент идет перерегистрация очередников. Океанологи верят в лучшее. Профком и администрация института планируют перепроектировать производственно-технический корпус, освободив два этажа под жилье. Над проектом работает Управление капитального строительства ДВО РАН. Шесть работников института получили участки под индивидуальное строительство. С потугами, но пытаются решить этот самый наболевший вопрос.

В октябре члены профсоюза ТОИ участвовали в митинге на привокзальной площади у памятника В.И. Ленину. Ученые поддержали россиян, добивающихся защиты социальных гарантий.

Словом, профком во главе с Л.И. Михневич участвует во всех сферах общественной жизни.

Хотелось бы ввести в профком молодого ученого. Надо привлекать их к общественной работе, – говорит Людмила Ильинична.

Сама она, как сорок с лишним лет назад, переступив порог института, начала заниматься общественной работой, так и делает это до сих пор. Хотя работала и в химической лаборатории, и в международном отделе, но самого главного принципа не упускала никогда – быть полезной людям.

Когда в 1992 году решили должность председателя профсоюзного комитета сделать освобожденной, сама предложила свою кандидатуру. И оказалась на своем месте.

Людмила Ильинична – очень надежный человек, – рассказывает научный сотрудник ТОИ Тамара Ивановна Волкова, – на нее всегда можно положиться. Мы проработали много лет вместе. Она меня не раз выручала своим участием и советом.

Помогать другим – это своего рода талант. Если человек пришел к тебе, значит, верит, что ты можешь ему помочь.

Вот как оценивает работу Л.И. Михневич председатель Объединенного комитета профсоюза ДВО РАН Тамара Николаевна Тур.

– Я бы назвала Людмилу Ильиничну не официальным заместителем директора по социальным вопросам. Она из тех профсоюзных лидеров, которые не устают защищать и отстаивать права сотрудников. Делает это она деликатно, аргументированно и настойчиво. Поэтому и люди ей доверяют. Яркий пример тому – в нынешнем году в ТОИ вступило в профсоюз 40 человек. Комментарию, как говорится, излишни.

Нынешняя профсоюзная жизнь – это бесконечные учебы, семинары. Была Л.И. Михневич и делегатом II съезда Профсоюза работников РАН. Изменился общественный строй, изменился и Устав профессионального Союза. Он стал более конкретным, четким. Требования к защитнику прав человека труда стали строже. Сейчас всё определяет коллективный договор, попробуй, проигнорируй хоть один пункт. О роли профсоюза Людмила Ильинична всегда говорит на собраниях, да и не только. Именно поэтому профсоюз пополняется, возвращаются даже те, кто когда-то «выбросил вперед перчатку». Значит нужна эта независимая организация.

Елена КОРНИЛОВА

УСПЕХ УЧЕНОГО

Еще одним кандидатом наук стало больше в Дальневосточном отделении РАН. В преддверии нового года защитил диссертацию научный сотрудник Тихоокеанского института географии Владимир Николаевич Невский. Он стал кандидатом географических наук.

Тема работы ученого – «Принципы и методы построения геоморфологической классификации». По отзывам коллег его труд является весомым вкладом в фундаментальную науку.

В.Н. Невский – выпускник Симферопольского государственного университета. Во Владивосток приехал в 1985 году. Как считает ученый, именно на Дальнем Востоке есть обширное поле для исследовательской деятельности географа. Да и коллектив в лаборатории хороший. Интересно работать.

Одна из трудных задач в жизни ученого выполнена, но Владимир Николаевич полон творческих планов: работа над темой имеет продолжение. Пожелаем кандидату наук в канун нового года дальнейших творческих успехов и исполнения всех надежд.

ОСТОРОЖНО: «ВСТАВНОЙ» МЕСЯЦ

В Китае пользуются двумя календарями: привычным для нас григорианским и весьма сложным для восприятия некайтац традиционным. Последний предпочитается для сельскохозяйственных работ и погоды. Он основывается на трёх естественных показателях: месячном обращении Луны вокруг Земли (около 29,5 суток), годичном обращении Земли вокруг Солнца (около 365 суток) и периоде обращения Юпитера вокруг Солнца (около 12 лет). В традиционном календаре, как и в григорианском, 12 месяцев, называются они по их порядковым номерам. Однако здесь встречаются набегающие «вставные» месяцы, неблагоприятные для серьёзных житейских дел, поэтому, если вы пользуетесь китайским традиционным календарём, держите ухо востро.

Литературный перевод календаря с лунным годом начинается по смыслу «сельскохозяйственный календарь». Кроме 12-ти месяцев и 4-х времён года, в традиционном календаре китайцев выделены ещё 24 сезона. Сезоны устанавливаются в соответствии с местными погодными условиями: малые снега, большие снега, большая жара, прекращение жары, становление зимы.

Год Чёрной Овцы начнётся 1 февраля 2003 года. Животные в китайском календаре имеют пол, поэтому не путайте год Быка с годом Коровы или год Петуха с годом Курицы.

Поскольку дата китайского года подвижна, мы не всегда успеваем отметить праздник наших соседей в нужный день. Зато они насчёт нашего Нового года, как правило, не ошибаются.

ЛЭП – 500 – НЕПРОСТАЯ ЛИНИЯ

Заголовок представлен строкой из старой песни. А информация о строящейся линии электропередач от Бурейской ГЭС до подстанции хабаровской – свежая, сегодняшняя.

– Между сотрудниками Тихоокеанского института географии и Дальэнергосетьпроектом был заключён хоздоговор по эколого-географической оценке территории, через которую пройдёт ЛЭП – 500, – рассказывает Алексей Степанько, учёный секретарь ТИГа. – Работу выполняли коллективы лаборатории биogeографии и экологии и лаборатории территориально-хозяйственных структур. Заказ выполнен за 25 дней, это – рекордно сжатый срок. Производилась оценка влияния строительства на окружающую среду.

– Ну и как: повлияет? – Минимально, значительных изменений не предвидится. ЛЭП пройдёт, в основном, по территориям, где нет ценных пород деревьев. Уникальные природные комплексы затронуты не будут. – Сработает принцип «и волки сыты, и овцы целы»? – Получается, что так. – С учётом наступающего года Овцы это актуально, хотя, впрочем, и без учёта тоже.

ОДНИ – СО НОМЕ, ДРУГИЕ – СО ИЗ НОМЕ

В вольном переводе сказанное выше означает «одни домой, другие из дому», речь идёт о монографии, изданной в этом году в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Книга называется «**Этномиграционные процессы в Приморье в XX в.**», авторский коллектив в количестве 5 человек работал под руководством доктора исторических наук Ангелины Ващук.

– Это – одно из знаменательных изданий этого года, – говорит учёный секретарь института Светлана Борисовна.

– А всего сколько книг вышло в институте в 2002-м? – 18, не считая справочников и учебных пособий. Из 9-ти монографий – 1 коллективная. В качестве новинок на читательских полках 9 сборников статей.

Есть в Институте истории к нынешнему новгодоу и новость организационного порядка: ныне здесь новый учёный секретарь – Светлана Борисовна Белоглазова.

А БОЛИТ У ТОГО, КТО НЕ ПЬЁТ НИЧЕГО

Изучение подземных лечебных минеральных вод на Дальнем Востоке продолжается уже более века. В НИИ медицинской климатологии и восстановительного лечения – Владивостокском филиале Дальневосточного научного центра физиологии и патологии дыхания СО РАМН – проведён цикл изысканий, направленных на изучение эффективного использования региональных минеральных вод в профилактике различных заболеваний.

В результате проведенной типизации 150-ти источников минеральных вод юга Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края и Сахалинская область) по химическому и газовому составу было выделено 12 групп вод. Основную группу минеральных вод составляют холодные углекислые воды. Большая часть запасов углекислых вод региона располагается в Приморье (87 проявлений).

Анализ ресурсов позволяет сделать вывод, что дальневосточники могут широко использовать свои минеральные воды в лечебно-профилактических целях.

Над чем работают победители конкурса «Финансовая поддержка научных программ Дальневосточного отделения РАН в 2002 году»?

КАК НАПОИТЬ СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ ЧУКОТКИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ

Радио и телевидение, районные и окружные газеты Чукотского автономного округа часто рассказывают и пишут о подземных водах, поскольку проблема водоснабжения края является далеко не маловажной. Продолжительной северной зимой чаще идут сообщения об авариях на водоводах, нехватке воды. Но особенно, и круглый год, любят говорить и писать о горячих ключах Чукотского полуострова. Интересные данные об этом можно найти и в художественной литературе. Так, в широко известном романе «Алитет уходит в горы» Тихона Семушкина описывается горячий источник на севере Чукотки с температурой воды 94 градуса! Эту воду для обогрева своего жилища использовал предприимчивый американец-золотоискатель. И не так важно, что этот источник в описанных местах все еще не найден; прообразом писателю могли быть другие горячие ключи с такой же температурой воды (94,6 градуса), расположенные вблизи поселка Провидения. Уже в материалах Северо-Восточной экспедиции Биллингса-Сарычева (1785-1795 гг.) приводятся своеобразные описания и ныне существующих минеральных источников недалеко от озера Иони, это центральная часть Чукотского полуострова: «...вода тепловатая ...не замерзает зимой ...на вкус соленая... Для чукчей это обиталище дьявола... сами они к источникам не приближаются, по их словам, с тех пор, как один мальчик, который охранял стадо, был втянут туда дьяволом».

Термальные источники Восточной Чукотки исследовали многие научные экспедиции. Так, только в 2002 году исследования вели специалисты по геотермальной энергии из Индии, ученые-вулканологи из Москвы и Петропавловска-Камчатского. В то же время население автономного округа, кроме узкого круга специалистов – геологов, гидрогеологов, слабо информировано о многих других важных проблемах, связанных с подземными водами. Например, это проблемы научного выбора новых площадей для поисков месторождений пресных подземных вод, нередко под мощной толщей вечной мерзлоты, количественной оценки водных ресурсов, перспектив использования минеральных вод в качестве питьевых столовых и лечебных, а нередко и борьбы с негативным воздействием подземных вод на окружающую среду (подтопление грунтовыми водами, прорывы в горные выработки и т.д.).

Весьма интересным в этом плане является район, примыкающий к низовьям реки Анадырь – Нижнеанадырская впадина. Во-первых, это один из наиболее освоенных районов округа. Здесь ведется добыча угля, вылов лососевых; в горном обрамлении впадины отработываются золотосодержащие россыпи и намечено освоение

новых рудных месторождений золота. Здесь проживает почти каждый третий житель Чукотки, тут расположен центр округа – город Анадырь, несколько поселков и три национальных села.

Во-вторых, здесь началось активное освоение углеводородного сырья – газа и нефти – в недрах впадины. Проложен 100-километровый газопровод от одного из месторождений на юге впадины до города Анадыря. В перспективе промышленное освоение других разведанных месторождений. С лета 2002 года впервые ведется бурение глубокой скважины на шельфе Чукотки – в Анадырском заливе Берингова моря. «Чукотка – вторая Тюмень», – сказать так сегодня, конечно, нельзя (быть может, но вторым Сахалином, особенно если себя проявит шельф, наверное, назвать будет можно).

Дальнейшее социально-экономическое развитие этой территории, направившее вывод, невозможно без сбалансированного развития инфраструктуры – дорог, морского порта, современного аэропорта, нефте- и газопроводов и т.д., включая решение задач хозяйственно-питьевого и технического водоснабжения населения и предприятий. Такая работа уже начата.

Побывав в августе 2002 года на Чукотке, председатель Совета Федерации Сергей Миронов отметил, что Чукотка сейчас – самый динамично развивающийся регион Дальнего Востока. На итоговой пресс-конференции он выделил три основные задачи федеральных властей на Дальнем Востоке: формирование инфраструктуры в геополитических интересах России на Тихом океане; обеспечение безопасности на Дальнем Востоке; закрепление населения в регионе.

Надежное обеспечение населения Нижнеанадырского района качественной питьевой водой возможно только за счет подземных вод. Ныне питьевое водоснабжение базируется как на поверхностных источниках (водохранилища, озера, реки), так и на подземных. Поверхностные воды требуют водоподготовки – очистки, обеззараживания. Неглубоко залегающие подземные воды, особенно так называемых подозерных толщ, также необходимо очищать. Вода для Анадыря сейчас полностью поступает из водохранилища на небольшой реке Казачке. До середины 60-х годов двадцатого столетия использовали воду из близлежащих озер, рек и ручьев, а зимой растапливали лед и снег. Природное качество воды из водохранилища крайне низкое, особенно в зимнее время, когда резко увеличивается ее цветность, содержание железа и марганца в несколько раз превышает предельно допустимые концентрации, установленные санитарными нормами и правилами. Такая вода требует круглогодичной очистки. Жи-

тели города хорошо помнят периоды, когда водоочистной станции еще не было или, после ее ввода в строй, заканчивались химические реагенты. Из-за бурого цвета воды в ходу была шутка: «Зато чай заваривать не надо».

Решения о переводе системы водоснабжения города Анадырь на подземные источники принимались неоднократно. Поиски подземных вод начинались, прекращались (и не только по финансовым причинам), снова возобновлялись. В 2001 году окружная газета «Крайний Север» писала о намерении правительства автономного округа решить проблему окончательно. Но! Но! Решение этой проблемы – вопрос не только финансовый. Изыскания источников водоснабжения не такое уж «элементарное» дело. Можно «освоить» миллионы, а желаемого результата не добиться.

На Чукотке, да и в других регионах России, как мне известно, примеров дилетантизма при решении задач водоснабжения хватает. Один из последних: в 2000 году в 10 километрах от города Анадыря для обеспечения водой поселка Угольные Копи была реконструирована плотина на реке Угольной. Изыскания не проводились. Материалы прежних лет, а в 60-х годах на этом участке институт «Дальстройпроект» выполнил специальные исследования, не учитывались. Да и некому было их учитывать, так как специалистов-гидрогеологов не приглашали. Существующая плотина, не державшая воду, попросту была наращена по высоте и ширине примерно вдвое. Из-за фильтрации в теле «модернизированной» плотины и в грунтах под ней водохранилище воду, естественно, по-прежнему не держало. Безграмотно устроенный примитивный водосбор – канава у примыкания плотины к склону – в весенний паводок и летом самоуничтожился до отметки русла. Берег здесь сложен высокольдистыми грунтами и ледяными жилами, и потому при сбросе паводковой воды в считанные недели размывлся (так называемый процесс термоэрозии). Многие миллионы рублей истрачены бесполезно.

История геологических работ на питьевые подземные воды для Анадыря – это долгое ожидание удачи. Вначале была только соленая подземная вода, несмотря на слова (проекты на поисковые работы) геофизиков и гидрогеологов. Все скважины под толщей вечной мерзлоты вскрывали воду с минерализацией – содержанием растворимых солей до 53 граммов на один литр. Лишь через восемь лет после заложения первой гидрогеологической скважины найдена, в 17 километрах от города, пресная вода. Это первое, хотя и небольшое по запасам, месторождение подземных вод для города, открытое Анадырской экспеди-

цией (Морозов Э.П.). Через три года на новом месте, в верховье речки Казачки, двумя скважинами была встречена пресная вода, но дебит оказался слишком ничтожен, и здесь бурение прекратили. Интересно отметить, что одна из этих скважин в долине Казачки вскрыла фонтанирующую воду, причем случайно, в ходе бурения на уголь (партией «Дальвостуглеразведки»). После длительного перерыва и безуспешного бурения на расстоянии до 28 километров от города Анадыря поиски возобновились в верховье Казачки. Здесь-то, наконец, были найдены месторождения подземных вод (Бурханов А.А., Тепкин Н.Д.), по предварительным расчетам с запасами, достаточными для города. Однако счастливого финала многолетней (1967-1993 гг.) водной эпопеи не последовало: кризис в стране развалил геологию, и завершить детальную разведку не удалось. Результаты многолетних поисково-разведочных работ по водоснабжению Анадыря с досадными промахами, хорошо видимыми только сейчас, с высоты 2002 года, и достижениями десятков разведчиков «подземных рек и озер» - это не только геологические карты, таблицы данных и т.д., но и приобретенный бесценный опыт.

Вблизи города Анадыря кроме работ на воду – около 100 скважин – пробурено еще большее количество скважин на уголь. По многим из них получены и данные о подземных водах: глубина вскрытия и уровни, дебит и химический состав воды. Надо отметить, что до недавних пор не было единой обобщающей гидрогеологической карты с использованием всех скважин на уголь ли, на воду, и поэтому составленные по неполным данным карты неточно, на многих участках в корне неверно отражают фактическое распределение подземных вод, и в первую очередь их уровень и минерализацию.

Ныне в Чукотском филиале Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН впервые составлена карта подземных вод с максимально полным учетом всех имеющихся данных. Реальное применение этой карты, других систематизированных и обобщенных данных по гидрогеологии района города Анадыря для окончательного решения проблемы водоснабжения за счет подземных вод – важная научно-практическая задача группы гидрогеологов Чукотского филиала на ближайшее время.

Проблема качественной воды остра и для многих других населенных пунктов Чукотки. Однако утвержденная еще десятилетие назад программа обеспечения водой давно заморожена. Ведутся нелегкие, из-за очень сложных мерзлотно-гидрогеологических условий, разведочные работы на воду только в поселке Провидения. Качественная вода необходима и для действующих, строящихся и проектируемых предприятий, в том числе объектов нефтегазодобывающего комплекса. Так, год назад в Чукотский филиал СВКНИИ поступила заявка на поиски источника питьевого и технического водоснабжения для эксплуатации объектов Западно-Озерного газового месторождения – это 100 километров к югу от города Анадыря. Первый заказ Сибнефти успешно выполнен лабораторией региональной

Ледяной «сталагмит» образовался в месте аварии на водоводе. На фоне сотворенного водой и морозом чуда сфотографировались гидрогеологи-мерзлотоведы Павел Васильевич МАЛЮТОВ («Георегион»), Владимир Тимофеевич РУЗАНОВ и Анатолий Дмитриевич КИЕВСКИЙ («Георегион»). Май 2000 года

Чукотское Золотогорье. Гидрогеолог геологического предприятия «Георегион», Галина Сергеевна ГАВРИЛИЧЕВА во время полевых работ раскапывает скважину. Май 2001 года

экологии и геоэкологии Филиала и группой гидрогеологии (Трегубов О.Д., Котов А.Н., Рузанов В. Т.). При этом анализировались все доступные материалы по району: результаты собственных полевых исследований, данные глубокого бурения Чукотской нефтегазозазведочной экспедиции (Агапитов Д.И.) и др.

Но не только пресная вода, как известно, используется населением. Минерализованные, то есть с повышенным содержанием солей подземные воды выявлены в пределах Нижнеанадырской впадины при бурении скважин на воду, уголь, нефть. Залегают они либо непосредственно под толщей вечной мерзлоты – в полосе вдоль морского побережья, на небольших глубинах, от 50 до 200 метров, либо в удалении от моря гораздо ниже вечной мерзлоты и на значительных глубинах – от 400-600 метров и глубже. В последнем случае в верхней части разреза, выше горизонтов соленых вод, залегают пресные подмерзлотные воды.

Минерализованные воды с содержанием солей от 1 до 95 граммов на один литр вскрывают многими скважинами и на побережье Анадырского лимана, в том числе и в непосредственной близости от города Анадыря. Дебиты скважин при откачках этих вод составляли до 15 кубометров в час. По химическому составу эти воды хлоридные натриевые или смешанные по катионам. По многим пробам установлены высокие содержания брома и йода, превышающие бальнеологические нормы, что повышает ценность подземных вод.

Согласно справочнику «Минеральные воды СССР» (Куликов Г.В. и др., 1991) и ГОСТ 13 273-88 «Воды минеральные питьевые лечебные и лечебно-столовые», предварительная оценка лечебного действия минеральных вод может быть дана по ее составу и минерализации по аналогии с водой, лечебные свойства которой хорошо изучены. В зависимости от вариаций химического состава и минерализации солоноватые (с минерализацией 1-15 г/л) подземные воды побережья Анадырского лимана относятся к миргородскому, минскому, талицкому,

друскининскийскому и некоторым другим типам минеральных лечебных и лечебно-столовых вод. Медицинские показания по их возможному применению: хронические гастриты, колиты и энтероколиты, панкреатиты и некоторые другие заболевания. Более соленые подземные воды, с минерализацией от 5-15 до 95 граммов на один литр, могут использоваться для наружного применения, для лечения болезней сердечно-сосудистой, нервной и костно-мышечной систем, гинекологических, органов пищеварения и др. Такие воды ранее успешно применялись в Анадырском госпитале. В 1957 году главный врач госпиталя подполковник Комаров использовал соленую воду после того, как были получены первые данные о высоком содержании брома, для лечения нервных больных (внутри) и кожных (примочки и прочее снаружи). Результат: большой эффект. После прекращения геологоразведочных работ вода перестала даваться госпиталю, и подполковник Комаров настоятельно ее требовал и пытался обязать Анадырскую экспедицию поставлять «целебную воду». (Из отчета М. Н. Мельникова о работе Анадырской гидрогеологической партии за 1956-1957 гг., Чукотский геофонд).

Ныне в Чукотском филиале СВКНИИ разрабатывается пятилетняя программа по комплексному изучению гидрогеологических условий Нижнеанадырской впадины. В рамках этой программы намечается оценка ресурсов подземных вод. Для наиболее перспективных для практического освоения площадей будет выполнена оперативная, к началу 2003 года, оценка ресурсов пресных и минеральных вод.

Владимир РУЗАНОВ,
старший научный сотрудник,
руководитель группы гидрогеологии
Чукотского филиала
Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН

г. Анадырь

Снежник в середине лета у поселка Беринговский. Отсюда идет снеговое питание ручья (видна труба гидрогеологической скважины). На вершинах гор туман. 1 августа 2000 года

Наледь, образовавшаяся в результате разгрузки подземных вод. Чукотское Золотогорье. Июнь 2000 года

Крепись, геолог! Чукотское Золотогорье. В маршруте техник Нелли Николаевна ТЫНЕНКЕВА. Июнь 2000 года

Столетие своего города отмечали в сентябре 2002 года жители Арсеньева. И в те же дни праздновали 130-ю годовщину со дня рождения Владимира Клавдиевича Арсеньева, в честь которого полвека назад было переименовано село Семеновка – центр авиастроения и производства важной оснастки для военных кораблей в Приморском крае.

Это был незабываемый день. На главную площадь собрались тысячи и тысячи арсеньевцев. Они прошли мимо трибуны, как в добрые старые времена. Радостные лица, сердечные приветствия и радужное отношение друг к другу – все это царило в тот субботний солнечный сентябрьский теплый день. Все, кого ни спроси, говорили, что давно в городе не было такого красивого праздника, такого душевного единения всех горожан.

На следующий день, в воскресенье, в музей истории города пригласили участников конкурса-викторины «В.К. Арсеньев – ученый, путешественник, писатель». Было много интересных людей, и среди них выделялся Иван Максимович Никаноркин, учитель по профессии и летописец города на протяжении десятилетий. Шестнадцатые вопросы конкурса-викторины касались важнейших направлений научной деятельности В. К. Арсеньева.

В.К. Арсеньев был талантливым и неутомимым популяризатором науки. Он работал доцентом Государственного Дальневосточного университета и профессором Владивостокского педагогического института.

Что привлекло меня к участию в этом конкурсе, так это то, что среди вопросов были два, на которые я ответила с особым чувством. Они касались событий, связанных со съемками фильма «Дерсу Узала». Вспомнился июнь 1974 года, когда я пришла работать в газету «Дальневосточный ученый» – ей не было еще и полгода. Редакция размещалась в комнате на третьем этаже здания Президиума Дальневосточного научного центра. В этой же комнате работал и пресс-секретарь Президиума Владимир Засельский. Он был одним из инициаторов создания в ДВНЦ АН СССР клуба друзей кино. Его членом стала и я. Самым активным помощником по клубу Владимира Засельского был сотрудник Дальневосточного геологического института Александр Грановский. И вот они надумали организовать поездку клубовцев в город Арсеньев. Нам очень хотелось посмотреть, как работает творческий коллектив советских и японских кинематографистов на съемках фильма «Дерсу Узала» по произведениям В. К. Арсеньева. Конечно же, рассчитывали пообщаться и с японским режиссером Акирой Куросавой, исполнителями ролей Арсеньева и Дерсу Юрием Мефодьевичем Соломиным и Максимом Максимовичем Мунзуком. Поездка со-

Из недавнего прошлого

Поездка к Дерсу и Арсеньеву

стоялась, и в газете «Дальневосточный ученый» об этом был опубликован рассказ ученого секретаря Института химии Натальи Блищенко. А я с доброй завистью смотрела вслед отъезжающему от здания Президиума автобусу – я не ехала. Во-первых, только что устроилась на работу, а во-вторых – газета выходила каждую неделю, в редакции было только три сотрудника, и работы хватало. Да и места в автобусе заняли самые достойные молодые сотрудники институтов Научного центра и работники кинофикации города Владивостока. И я не знала, что судьба все же приготовила и мне большой подарок.

Как фанат кино, я в начале ноября того же года поехала с Александром Грановским, Михаилом Бышковым и Инной Юргенс в легковой машине в город Арсеньев, чтобы привезти во Владивосток на праздник 7 ноября Юрия Соломина. Государственные праздники тогда отмечались в Доме ученых на улице Ленинской, и руководство ДВНЦ в лице члена-корреспондента АН СССР Андрея Петровича Капицы поддержало предложение кинолюбителей пригласить на праздник человека, создающего образ ученого в кино.

На обратном пути во Владивосток мы без конца задавали Юрию Мефодьевичу вопросы. Но еще больше он отвечал собравшимся в Доме ученых и в широкоформатном кинотеатре «Океан», в его зале «Меридиан». Народу – яблоку негде упасть. Прежде всего интересовало, какие книги о Владимире Клавдиевиче читал актер, соглашаясь сыграть роль ученого и путешественника, имя которого в Приморье знают и стар и млад? Какие черты характера ученого актеру больше по душе? Что волнует его, когда он участвует в той или иной сцене?

Роль Дерсу исполнил тувинский актер Максим Мунзук. Что Дерсу Узала был главным действующим лицом в арсеньевских экспедициях – об этом писал сам В. К. Арсеньев в своих дневниках и книгах. Потому что лучше этого гольда, лесного человека, отличного проводника никто не знал тайгу. Арсеньеву пришлось бы много испытать лишений или даже погибнуть, если бы не Узала.

Перед встречами в кинотеатре и в Доме ученых Юрий Мефодьевич побывал на Морском кладбище, поклонился могиле В.К. Арсеньева и положил цветы, потом заехал в Приморский государственный музей им. В. К. Арсеньева. Там показали ему самые интересные экспозиции, связанные с именем путеше-

ственника, писателя и ученого.

А затем наш путь лежал в Академгородок. Хотя Юрий Мефодьевич не особенно хорошо себя чувствовал, потому что сильно ушиб ногу во время съемок сцены с плотом, который уносила река, ему хотелось как можно больше узнать о жизни и творчестве Владимира Клавдиевича. Тем более что Акира Куросава, видя недомогание Соломина, приостановил на время съемки и улетел в Японию. И нам всем хотелось помочь актеру в этом. Не сразу, но Юрий Мефодьевич согласился побывать в гостях у кого-то из ученых – фамилию не вспомню. Когда мы зашли в квартиру, стены которой занимали хорошо оформленные коллекции бабочек, бумеранги, кажется, шкура крокодила, а в вазах стояли ветви тропических кораллов, и радушные хозяева стали рассказывать, из каких экспедиций привезено все это, Юрий Мефодьевич оживился и задал много вопросов. И было видно, что он весьма удовлетворен тем, что встретился со столь интересными людьми, из первых уст узнает о работе ученых Дальнего Востока. Он не спешил уходить из этой квартиры, хотя его ждали в Институте биологии моря. Там он тоже увидел много поражающего воображение и охотно слушал рассказы ученых об их работе и далеких экспедициях. Вышли даже на крышу Биологического института, в котором тогда размещался ИБМ, и оттуда смотрели на Амурский залив и на тот мыс, где должны были построить «владивостокский полу-Колизей» – ныне, слышала, его называют «Замок Жирмунья» – искусное по архитектуре здание Института биологии моря.

Фотографировались. Фотографировал замечательный фотограф Николай Алексеевич Назаров – светлая ему память. Юрий Мефодьевич как человек интеллигентный по складу своего характера, спокойный и ровный по отношению ко всем после встреч в Академгородке заметно изменился, в глазах его светилась радость.

И вот потом была встреча в кинотеатре «Океан», а после – в гостиной Дома ученых. Председатель Президиума ДВНЦ АН СССР Андрей Петрович Капица после поздравления всех с праздником 7 ноября и представления собравшимся гостя усадил Юрия Мефодьевича за свой стол, и они беседовали весь вечер. Дамы с милыми улыбками наперебой приглашали Юрия Мефодьевича потанцевать, и он не отказал ни одной, с каждой проходил хотя бы круг. А ведь нога-то у него болела. Но как мог отказать ле-

гендарный Кольцов из «Адьютанта Его Превосходительства», если перед ним приглашающий поклон делала женщина?

Из общения с учеными Юрий Соломин не только узнал много об отечественной науке, но и много оценок и мнений ученых о Владимире Клавдиевиче. Это, наверное, еще больше помогло ему вжиться в образ своего героя.

Так подружившись в 1974 году с Юрием Мефодьевичем, а затем встречаясь с ним во время поездок на международные кинофестивали и в командировки в Москву, я и поныне с неослабевающим интересом слежу за его творчеством, его общественной работой. Часто связующим звеном между нами выступает Людмила Сергеевна Нелинова – фотограф Малого театра. С ней меня подружила статья о встречах с актером Соломиным во Владивостоке, статью я написала в 1975 году, она была опубликована в газете «Советский фильм». Недавно я получила по почте большой подарок – книгу с автографом актера и бывшего министра культуры, художественного руководителя Малого театра Юрия Соломина. Книга написана Юрием Мефодьевичем и напечатана накануне его 65-летия. Она называется: «Юрий Соломин. От адьютанта до Его Превосходительства». Он вспоминает и о съемках «Дерсу Узала», рассказывает о своей большой дружбе с Акирой Куросавой. И как было приятно узнавать, что этому великому японскому кинематографисту присвоено звание Почетного гражданина российского города Арсеньева. Акира Куросава двадцать лет вынашивал мечту снять киноленту по произведениям Владимира Клавдиевича Арсеньева и сделал это в местах, где проходил с экспедицией знаменитый путешественник. Такое звание Ю.М. Соломин и М.М. Мунзук получили раньше. Акира Куросава – посмертно...

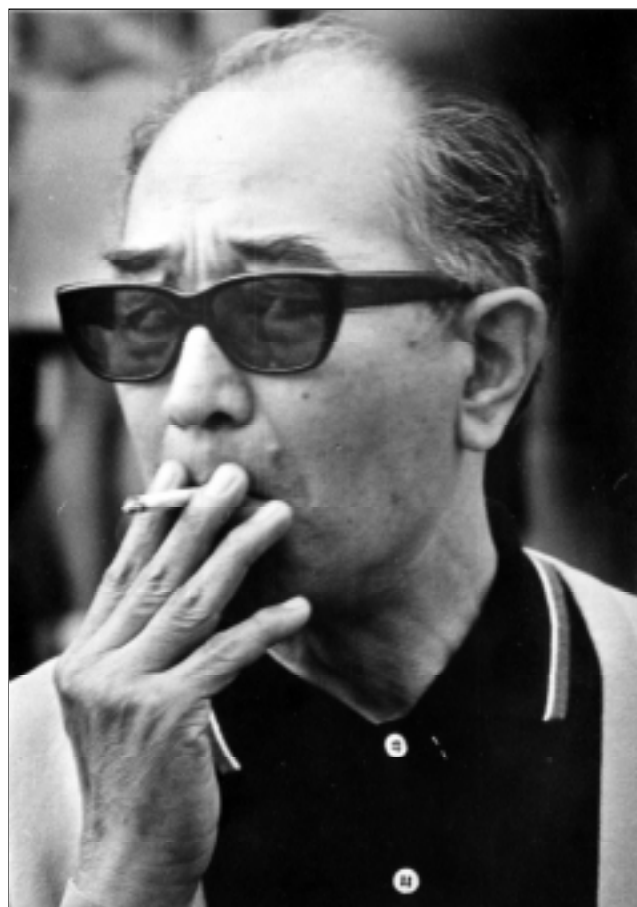
Может, это и не скромно с моей стороны, но я хотела бы несколько слов сказать о радости, которую недавно испытала: мой хорошо иллюстрированный реферат «С любовью о В. К. Арсеньеве» устроители конкурса-викторины в городе Арсеньеве отметили специальным дипломом, специальным призом и денежным вознаграждением.

Специальный приз – это великолепнейшая книга «Владимир Клавдиевич Арсеньев. Биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи». Книга напечатана издательством «Уссури» к 125-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. Превосходный подарок, о котором может мечтать каждый, кто родился в Приморском крае, любит его и уважает историю своей Родины. В дар музею города Арсеньева я передала оригинал сценария ленинградских документалистов «У нас уже утро» с рецензией тогда еще члена-корреспондента АН СССР А.И. Крушанова и тогдашнего первого секретаря Приморского крайкома КПСС В. П. Ломакина; альбом с фотографиями памятника Витусу Берингу и видами Камчатки – В.К. Арсеньев там путешествовал; книгу журналиста Арнольда Пушкаря «Тихоокеанский форпост науки», в которой есть страницы и о Владимире Клавдиевиче Арсеньеве, а сама книга – об истории науки на Дальнем Востоке России. И очень много в ней рассказано об академической науке, институтах и ученых тогдашнего Дальневосточного научного центра АН СССР.

Людмила ДАНИЛОВА
(РУДЗИТ)

с. Яковлевка
Приморского края

Фотографии Николая Алексеевича НАЗАРОВА (из архива «Дальневосточного ученого»)

Кинорежиссёр Акира КУРОСАВА

Народный артист РСФСР Юрий СОЛОМИН
в роли В.К. Арсеньева

Заслуженный артист РСФСР Максим МУНЗУК
в роли Дерсу Узала

Сотрудники Дальневосточного научного центра АН СССР, ездившие в июне 1974 года на съёмки кинофильма «Дерсу Узала», на съёмочной площадке в тайге под Арсеньевом, беседуют с исполнителями главных ролей Юрием СОЛОМИНЫМ и Максимом МУНЗУКОМ

Борис Сергеевич ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ в верховьях реки Большой Уссурки. 1979 год

Автор карты лесов Приморья Борис Сергеевич Петропавловский считает неудобным, если я пошлю в газету «Дальневосточный ученый» отзыв о его карте. Почему? Потому что в июне 2002 года он в соавторстве с Татьяной Александровной Москалок опубликовал статью в этой газете о моей книге «Силедия». Неудобно?

У меня разом возникли воспоминания о многих случаях, когда директор лишил достойной похвалы своего сотрудника и даже придерживал его в продвижении из-за того, что они друзья и ему, видите ли, неудобно. Во как: дружба - работе помеха?

Дорогие Борис Сергеевич и Татьяна Алек-

Ты не то нехотя, не то в недоумении, не то по материальной привычности, не то в грубости мышления отрываешь себя от перевоплощения. Подключаешь мысль реального... и снова впадаешь в полет — в более осознанный и уже в менее трогательный. Смотришь на карту - да это ж большое сущее, сжатое в малом сущем! Большое сущее - огромная территория в 1000 километров длиной с наполняющими ее творениями природы.

ного полета. Всмотритесь в конкретное место карты. Скажем, квадрат с надписями Чугуевского и Кавалеровского районов. Видите: слой елово-пихтового леса, а над ним чуть приподнят слой белоберезового леса. Поверху провисают черточки речек. В нижнем слое рядом с ельниками — кедровники, березы ребристые, липняк. В верхнем слое - дороги, границы, надписи. Местами слои вроде переходят друг в друга. Вот

Браво, коллега!

КАРТА - ВЕХА

Рецензия-отзыв

Анатолий Григорьевич ИЗМОДЕНОВ — автор поэтической рецензии - отзыва «Карта-веха»

сандровна, ваша побудительная статья помогает продвигать новое учение в жизнь - плод моего полувекового труда. Это же здорово! Формируется новая специальность - лесопро-дукционист. У студентов и молодых специалистов появляется желание подключиться к исследованиям в этой области.

Моя статья-отзыв о карте лесов Приморья, надеюсь, будет способствовать лесным исследованиям. Долголетний честный труд твой, Борис Сергеевич, не должен страдать от такого «неудобства». А я, знающий твою работу и будучи близким тебе, обязан (и не менее того!) приветствовать твою весьма ценную карту и тебя, труженика.

нужную для нашего времени природу утверждающую свежую светлую мысль.

Чувствуете ли вы акцент на светлую мысль? И то! ой как надо! Светлая мысль побуждает положительное начало, кирпичик за кирпичиком закладывает надежную жизнь. Будучи созидательной, светлая мысль капля за каплей вливается в историю. А история, как я ее ощущаю, двигатель, работающий на построение будущего и постоянно стоящий у дверей в будущее, то и дело подталкивая ее. И дверь непременно открывается, часто со скрипом-визгом, иногда легко ласкающим ветерком... Леса обеспечивают людей, хранят их будущее. Они жаждут ответного людского внимания с тем, чтобы в будущее открывались как по маслу. Освещенная светлой созидательной мыслью карта отвечает добром на добро лесов.

Карта разом — слову, голосу и глазам подобна. Безголосая — говорить умеет, сообщает сведения о территории. Без глаз - прозорливо видит, показывает обозреваемое. И люди видят и слышат ее — где что размещилось на просторах земных? Вот и у этой карты - свой говор-вид, свой показ: леса, леса... впервые в таком обобщенном виде для Приморья. Созидательная карта - созидателен и говор-показ у нее.

Лесная карта необходима для определения ресурсов. Лесопродукционистам, мне в том числе, она нужна, чтобы подсчитать лесные соки-меда, орехи-ягоды, грибы-коренья, смолы-масла, корм-поделки... златую зелень, что в кошелку просится. И не только в кошелку — злато-зелень в сады-поля-огороды просится... Лесная пища и целебье - здоровье в плоть и в дух вселят. Большое дело — изучить, сколько, к примеру, один стебелек элеутерококка дает целебных корней по мере роста, сколько допустимо выкопать их и при этом обеспечить непрерывное создание корней в лесу. Большое дело делается со стебельком. А сколько их, стебельков, на всей территории? Попробуй пройди из края в край да загляни в каждый лесок. Да сосчитай. И тут карта приходит на помощь. На карте леса окрашены по преобладающим древесным породам. Остается изучить, сколько элеутерококка по категориям лесов, и по карте определиться с размерами ресурсов и местами их размещения. И так — по соку, меду, ореху — по каждому виду злато-зелени.

Сколько мною пройдено вот по этим витиеватым фигуркам карты! Они живут внутри у меня. Разукрашенные расплывы, мазки, ленты-пятна, крючки-заколки... Лесные овалы-овалы-овалы. Они затейливо повторяют рельеф. И ноги мои столь же затейливо выписывают витые кренделя по лесам. На карте как в жизни - в повседневном лесном быту. На карте-вехе как во мне.

Сколько пройдено лесными проектантами-лесоустроителями моего и предшественного поколения! Сколько исхожено вдоль и поперек лесоустроителями и мною вместе с ними, чтобы карта могла состояться! Разукрашенные фигурки - разукрашены по их стопам. Это их ноги-руки, голова-сердце, бока-ребра заложены в основу цветастой красавицы. Это - их труд. Это они со своей мудрой оценочной головой произвели учет растений на каждом однородном пятнышке земли приморской. Это они назвали пятнышки выделами и

несчетное число их разложили-описали, что и как там растет, в каком возрасте, с какой густотой, в какой доброте и каковы дары дает.

Мы-все, коль имеем дело с растением — производителем основных надобностей житейских: с деревом-древесиной; с грибами-орехами-медами; изюбрями-медведями-кабанами-тиграми; норками-собоями; синицами-орлами-гусьями-утками-фазанами-журавлями; щ у к а м и - л е н к а м и - т а й м е н я м и - с а з а н а м и , — мы все, имеющие дело с лесными достояниями, все-мы пользуемся мудрыми красочными творениями лесоустроителей.

Свои специализированные карты лесоустроители поименовали планами лесонасаждений. Для каждого лесхоза-лесничества свой план лесонасаждений. Их много для Приморья. Создавались они в разные годы в течение более полувека.

Борис Сергеевич Петропавловский объединил все планы лесонасаждений в одну карту; свел пятнышки-выдела в массивы, множество-премножество соединил в укрупненное множество. Получил одну карту. Мудрая должна быть голова, подстать высоколесоустроительной — разом аналитическая и синтетическая.

Сколько пройдено! Лесовиками-учеными, и мною вместе с ними, чтобы выявить закономерности роста-продуцирования лесных угодий и передать закономерности лесоустроителю, дабы он мог произвести учет и оценить ресурсы лесного богатства сообразно явлениям природы.

Сколько пройдено! топографами до меня и в мою бытность, чтобы дать лесоустроителю картографическую основу.

Топографы, лесоустроители, ученые-лесовики... Всё ими-всеми пройденное заложено в карте Бориса Сергеевича. Передо мной раскручиваются события-миниматуры и события-монументы, запечатленные на ленте памяти прожитого. Вот всего лишь одно событие - о случайной встрече с топографами в лесу. Сколько лет прошло! И каждый раз одно и то же. Как только обращаюсь к карте, в памяти явственно всплывают картины тридцатисемилетней давности. К любой карте. А к лесной - картина обретает явственно осязаемые черты. На то и специалист лесной. У каждого из нас-лесовиков есть своя картонная картинка из прошлого.

Лес - явление блудливое. Да прости меня лес, не он, конечно, блудливый, а человек в лесу блудит-теряется. Чуть крутанулся у дерева, запнулся о пенек, обошел валежину, шарханулся от шороха зверя-зверька — и пошел гулять невесть куда, - в пугающую неизвестность. А коль растерянность-замешательство овладеют тобой, считай - дела настораживающие, сигнал: противоречия в голове засел, его проделки. Крутень губит. Остановившись, сживись с местом, иначе... Неизвестность заманивает в свою игру, легонько погубляет. Заводит в новую неизвестность. Еще растерялся — новая неизвестность пугает до дрожалки в голосе и в теле, до тошнотного подсада подложечкой. Лес - явление лабиринтное, с массой неизвестных за каждой кочкой, тем паче за поворотами, которые прячутся в лесу со всех сторон каждого дерева, на высотной горизонтальной каждой горы, в распад-

В НЕ СОМНЕНИЯ: карта - всегда ориентир своего времени, своего места и своего предназначения. Выполняя свое ближайшее, карта уходит в историю вехой в будущее, непременно продолжая там свое. Вечно ли, долго ли-коротко действует карта, но она действует — явлением факта. А коль она для своей территории в своей области знания с нуля начинается, то она устанавливается вехой номер один.

А коль она выполнена на собственных изысканиях автора-исследователя, исходит от автора-ученого, и авторство просвечивает явными бликами даже в повторе известного, значит, она нова. А коль автор-человек добродетелен и привносит свое плюсовое видение, излагает драгоценные крохи труда своего, терпеливо совершенного многими десятилетиями и согретого россыпью новенького факт-материала, просторно рассеянного мерцалками по полотну карты, коль он объединяет разрозненные знания в единое-целое на едином полотне, делает дело вне всеу-суеи, а сие значит - не торопясь-настойчиво, не ждя благодарности авось-оказии, когда та-ленивая придет и сделает карту руками кого-то другого... коль это так (а это так!)... коль поверх всего этого массива позитивов он-автор накладывает еще и вольницу вольную - светлую мысль, зовя-призывая к признанию первенца природы в мире земного-людского бытия и тем самым утверждая человека и придавая жизни его смысл отприродного дара - дара осознанного пребывания в колеснице времени, летящей в окружающем мироздании, коль дух захватывает от полета во времени и пространстве — от великолетия своего места в природе, коль рвется-

прорывается чувство — только бы не выпасть из колесницы... коль хочется кричать-молить: «Карта-веха! Помоги лесовику сидеть-лететь надежно»... коль хоть на миг от карты так добротно и так светло становится лесовику-специалисту, - то карта смотрится самобытным явлением действительно авторским, действительно единственным в своем роде и действительно отвечает запросам сегодняшнего-завтрашнего дня.

Именно такую карту держу я в руках. Она нужна мне - для моей работы И она... - небесная колесница - для полета души лесовика над Приморьем. Поздравляю, Борис Сергеевич, с авторским свершением! И тебя, Юрий Иванович, дорогой мой профессор Манько, поздравляю как добротного научного консультанта. А я... лечу на высотах вашей карты. Скажите - какая это высота? С какой высоты видно Приморье в масштабе вашей карты? 10-20... тысяч метров? Друг мой читатель, пока автор и его консультант раздумывают, на какую высь подняли нас, полетим-ка мы с тобой, не мешкая. Бери карту в руки.

...Неторопко раскрываешь карту. Обязательно - неторопко, потому как раскрываешь в ожидании чудо-полета - полета мысли. Тогда и плоть вроде бы летит вслед за мыслью. В одно мгновение тебя нет здесь, ты исчезаешь в мироощущении здешнего-телесного своего пребывания и уже оказываешься где-то там - в дали дальней. Тебя охватывает мягкое прикосновение того леса, той земли, того духа, аромата, костра, ночлега, приглушенного лесного говора-разговора, огромного звездного-презвездного купола, бездной звенящего над головой... Трепетное дуновение тайны перевоплощения места нахождения овладевает тобой...

Малое сущее, всего метровое полотно карты — мудрое людское деяние, позволяющее бескрылому ходоку видеть даль, невидимую ему с его приземленной ходовой позиции. Карта - дар крыльев. Человек с картой обретает дар полета. Какие крылья придумал себе человек! А, Борис Сергеевич? Какие крылья... Юрий Иванович! Какие крылья! И вы их лесом оживили. Лесные оживители вы. Други мои-собраты лесные!

По мановению чудес людских - людских деяний карта возносит меня в небеса. Я - пешеходный человек - смотрю на карту... словно Бог с небес на землю, словно родной мой Бог с родных моих небес. Карта - небесное создание. Во! — чудо: невесомым висеть могу над лесами и видеть всё с высот надлесных. Слово Бог. Карта - славное творенье. Даль видящий — всевидящий я. Я, лесовик, с лесной картой в руках обретаю дар полета. Могу парить в высоком поднебесье. Могу и в приземленных лететь воздушных потоках низко над лесом. А то - так, вниманье обрати, могу и внутри пролетать дремучего леса. На карту смотрю — меж деревьев лечу. Лечу и вижу - где что к чему... и как растет. Коль нужна такая подробность на конкретную местность, разыщу одну из тех карт, совокупностью которых пользовался Борис Сергеевич для создания своей карты, и с помощью ее, глядя на нее, полечу меж деревьев... В чертах, окрапленных на карте, черпаю мысль, людьми заложенную. То — живая мысль. То — мысль землян благородных. И я владею ею. Ну чем не Бог? Слово Бог. Славное творенье, Борис Сергеевич, карта твоя!

Технологическая слоистость построения карты усиливает впечатление высот-

гора Изюбрина, с севера в верхнем слое — пятнышко белоберезника, в нижнем слое - ельник-пихтач. Паутиновым плетением в разные стороны с горы расходятся над лесом висящие речки. Слой — выше, слой — ниже. Высотный стереоскопический эффект.

На карте - объемное глубинное пространство. И от этого как-то просторно на душе, вольно дышится.

Не в том ли состоит вольная воляница светлая мысль землян благородных, что она — людская мысль невидимой отрядой витает над землей, отзывается в сердцах у жаждущих-живущих, воплощается в дела и исподволь всех учит видеть мир, построенный на утверждение жития? Человек, коль человек он... он строит - природе в такт, себе на пользу. Он положительный - он позитивен к себе, к объектам своей природе. Отрицания природы нет в душе его. Ему чужда разруха. И брань чужда между людьми, как брань чужда матушке нашей природе.

А карта тут при чем? При чем тут автор карты? При всем при том, мой друг читатель. Автор карту годы строил-строил-строил... и построил, при том - по образу природы. Прошли годы его труда и вот — она. Раскрой глаза, взгляни на карту — она лесам подобна, то бишь природе в такт. И светит карта, как светлая природа — гаммой красок. Светелка-карта! Так не мешай! Полетели, друг мой, полетели. Неторопко, но не мешкай. Полетим над лесами Приморья. С полета пошлем привет полета. Кому? Ему - автору карты полета. Кому? Ему - ученому-лесовику, залежи раскопавшему в кипе лежащих полувековых сведений о лесах, познавшему их и извлечшему на свет божий и, что столь же отрадно, наложившему на них особо

ке, седловине... Поворот в лесу – всюду. Лес – овален. Масса неизвестного, помноженная за поворотом на массу нового неизвестного, дает неожиданность. Благо, если неожиданность ставит в голове всё на свои места – как есть на местности. Худо, когда она запутывает, настораживает, пугает. Остановись на полчаса-час-два-на ночь – сживись с местом, сколько бы ни понадобилось на это терпения. Лесовики сроднились с лабиринтным явлением – с овалами леса – все равно, что с трудной познаваемостью, страшноватой таинственностью, увлекательнейшей выдумкой природы.

Лесная быль

В составе семи человек (поклон вам, таежные спутники мои!) мы в научной экспедиции обитали в глухом тогда уголке уссурийской тайги. Давний-предавний домик-барак, заросший крапивой, оказался целым. Здесь мы живем уже две недели. От других более крупных барakov остались развалины гнилушек, сквозь которые густо проросла поросль березы, переплетенная лианами. Рядом стеной встал ивняк с ольхой и кустарником, прямо посередине одной из развалин разместилась разлапистая пихта, высотой семь метров, ей 12 лет...

Внутри сохранившегося домика сухо, уютно. Пол прочный. Крыша и потолок на месте. Два светлых окна... даже со стеклами. Три ржавые кровати и жердевая лежанка на трех человек. Чугунная печь посредине... Долгих пятнадцать годов минуло, как ушли отсюда лесозаготовители. С тех пор на полсотню километров нет жилых поселков. А домик стоит себе цехомек. Добротно сладил его плотник. Из кондовых бревен на подбор. Знал толк в деревьях. Знать, душа играла у мастера. Никак пора пришла – для семьи созрел. И хоть домик производственный, все равно приподнятость наложила свой отпечаток. В те времена добротно все дела делались, а в предвкушении свадьбы – тем паче. Свершенные дела потом маяком светили в жизни создателя, до самого заката грели душу. А при гостях да за рюмочкой... то и дело всплывали горделивые воспоминания.

От домика до речки Хар (бассейн озера Гасси) два километра по заросшей лесовозной дороге. Идем мы как-то утром с сотрудницей (вот оно перед глазами ее доброе личико!)... идем на речку подрывачить ленок на ужин. На полпути из-за поворота является нам... Кто бы вы думали? Тигр? Ничуть. Является нежданно-негаданно двуногий костлявый призрак. Прямо-таки из земли вырос, врасплох застал. Глазища огромные, что циферблат на моем компасе. Колючие зрачки дикового висматривают из запавших глазниц, словно из самых мозгов. Беляки – белые, как слононые кости, ободки роговиц глаз вокруг радужки – торчком торчат в глубине, лихорадочно блестят снежным холодом. В висках проваля. Провалы вместо щек. Лоб выторочен каймой чернющих бровищ и еще более сажистых волос, паклей свернувшихся на маленькой, будто детской, головке. Вместо

одежды – дрань висит на костях, вприлип прикрытых кожей. Высокий... под метр девяносто будет. Прямой, как жердь. Вроде... шатается. После секундного замешательства иду к призраку. Чую, спутницы нет! Оглянулся. Стоит окаменевшая. Зову за собой. Никакой реакции. Никак неведомая сила прилепила ноги ее к земле. Призрак тоже установился на мгновенье. И, вроде бы падая, сдвинулся места. Идет навстречу!

- Где мы?
- В лесу.
- Далеко до поселка?
- Пешим не пройдем - озеро, речка. В обход - далеко, марь. Кто вы?
- Топографы.
- Вы не один?
- Двое... Друг на речке... Рыбу поймать бы..
- Пойдем к нам. Домик рядом. Накормим.
- Сначала - к другу.

Подошли мы к Хару. На лежащем поперек речки дереве сидит второй призрак. Явно пониже ростом, полплечистее. В контраст с чернотой первого призрака у этого облик бледный, похож на пену под деревом, на котором он сидит. Уставился на нас... Молчит...

То ли под впечатлением голодных глаз и слов: рыбу поймать бы, - то ли под влиянием молчаливого взгляда, я быстро перешел речку, раскрутил удочку, насадил на крючок-тройничок трех крупных кузнечиков, загода пойманных на крапиве у домика, кинул в улово на улов. Только ком кузнечиков коснулся воды, ленок хлестнул его хвостом, тут же обернулся выюном и схватил... Вытаскиваю. Что тебе кетина. Три кг. Призраки впились глазами в рыбину... Молча отдал им рыбину и коробок спичек.

Спутница моя все это время держалась на почетительном расстоянии. А тут подошла и предложила топографам пойти к нам в домик. Они сказали, что придут сами.

И пришли. Через полчаса после нас. Оказываются, они успели развести костер, сварить и съесть ленка. Темпы - я вам скажу! Живьем, что ли, слопали? Без соли. От еды отказались, мол, нельзя сразу много. Характер! По малюсенькому сухарю, посыпанному солью, все-таки съели. Продуктов взяли - на неделю хватит, хотя идти до указанной нами стоянки нашего моториста с моторкой всего три часа, а у него там-то продуктов вдосталь.

До того, как встретить нас, скитальцы семнадцать дней шли без продуктов и снаряжения... Спустились с тригонопун-

кта, наткнулись в седловине на ямку с чистой водой. Заночевали. Утром отошли осмотреть местность. И больше не нашли своего ночлега: крутень закрутила. Остались в легкой одежде - и больше ничего. Даже без спичек. Два дня кружили в поиске. И напрасно. Оказались в бассейне совсем другой реки, нежели полагали. Поняли. Сориентировались. Решили выходить напрямую к Амуру. Случайно набрали на нас.

Да, в лесу легко заплутать. Смотришь на карту и думаешь: на ней всё на своем месте, зачем блудить-то? Но эти, как их?... овалы-овалы. И вот — блуждаем. Останавливаемся. Сживаемся. Находим путь. Возвращаемся, едва волоча ноги. После короткого отдыха снова идем в лес, удаляемся в заблудные дебри, играем с лесом в лесные игры - ради того, чтобы измерить, раскопать, сосчитать, зарисовать, нанести на схему. А Борис Сергеевич берет не просто нашенское, он сам ходит-плутает, наше проверяет, свое добывает - карту составляет. И вот составил! Bravo! Или, как по-русски? Ура! Отлично, Боря! Брат ты мой сердечный и по духу лесному-таежному.

Сколько пройдено! В ряду лесоустроителей, вместе с охотоведами, вкупе с учеными, обеспечивающими лесоустройство нормативами для производства учета. Столько пройдено за полвека! И я знаю от собственных следов - сколько ног-рук, дум-умов, чувств-сердец заложено в живописных мазках карты. Армия душ смотрит на меня цветастым полотном. Подмигивают добром пылающими глазами: вот так, мол! застолбили-таки память о себе делами многотрудными! одолели!..

Родные мои! Смотришь вам вечно с карты.

Борис Сергеевич! Поклонимся в головном поклоне, в пояском поклоне, в коленопреклонном поклоне, в земном поклоне... Поклонимся во всех поклонах братве нашей, бодро сияющей на карте. Поклонимся - не переломимся. Топографу - от братии лесовиков. Лесоустроителю - от всех, кто присоединится к нам и от всего российского Приморья. Поклонимся да выпьем за тех, кто карты создает!

Карта лесов Приморья, наряду с другими лесными картами, вечный памятник лесоустроителю. Поклон тебе, Борис Сергеевич!

Анатолий ИЗМОДЕНОВ,
главный научный сотрудник
Института водных и экологических проблем ДВО РАН,
доктор сельскохозяйственных наук,
профессор
г. Хабаровск

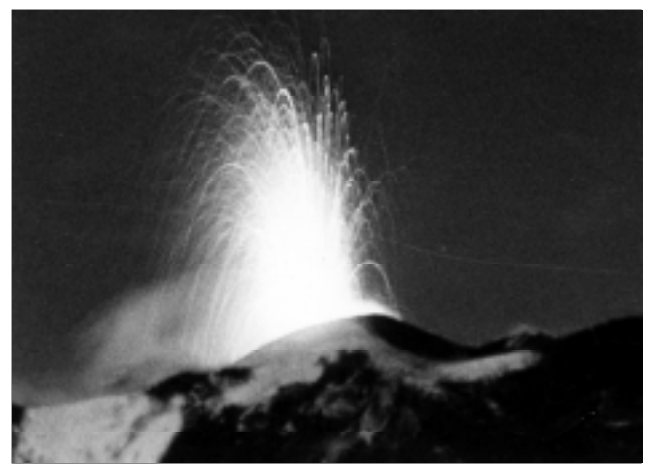
От редакции

Сотрудники «Дальневосточного ученого» тоже познакомились с великолепным научным трудом кандидата сельскохозяйственных наук Б.С. Петропавловского – его удивительной «картой–вехой»: «Карта лесов Приморья. Преобладающие лесообразующие породы». Масштаб 1:1 000 000. 2001 г. Мы узнали также, что она передана бывшему управлению лесного хозяйства Приморья, экологическим фондам (кроме одного), академическим институтам биологического профиля, более пятистам школам Приморья, и ее используют в экологическом воспитании школьников. Передана карта университетам. Востребована она и за пределами Приморского края.

Карта издана при финансовой поддержке Президиума ДВО РАН, Приморского краевого и Уссурийского экологического фондов.

Без преувеличения можно сказать, что визитной карточкой Камчатки стали не только вулканы, но и учреждения по их изучению. 5 октября 2002 года Институту вулканологии исполнилось 40 лет.

Его директор, председатель Президиума Камчатского научного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, академик, профессор геофизики Сергей Александрович Федотов рассказал:

Слово - директору

В ОБНИМКУ С ВУЛКАНАМИ

– Институт вулканологии был образован в октябре 1962 года и на протяжении 40 лет остается крупнейшим на Камчатке учреждением Академии наук. Всего же ныне в наш научный центр входят пять учреждений, четыре из них в разное время выделялись из Института вулканологии. Это Институт вулканической геологии и геохимии – образован в 1991 году, Научно-исследовательский геотехнологический центр – в 1990-м, Институт космофизики и распространения радиоволн – в 1987 году и Камчатская опытно-методическая сейсмологическая партия – она выделилась в 1994 году и ныне относится к Геофизической службе Академии наук. Но день рождения нашего института – праздник для всего Камчатского научного центра.

Патриархи вулканологии

Научные исследования вулканов в России начались во времена знаменитой Второй Камчатской экспедиции Витуса Ионассена (Ивана Ивановича) Беринга в 1733-1741 годах. В ее составе работал великодушный исследователь Камчатки, друг Михаила Васильевича Ломоносова, второй российский академик Степан Петрович Крашенинников. Он оставил замечательные описания извержений вулканов. С тех пор изучение вулканизма на полуострове велось в основном экспедиционным способом. В конце 20-х годов прошлого века академик Франц Юльевич Левинсон-Лессинг предложил открыть на Камчатке постоянно действующую вулканологическую станцию. 1 сентября 1935 года Камчатская вулканологическая станция Академии наук СССР начала работу в Ключах. С этого дня вулканологические наблюдения на Камчатке ведутся непрерывно. В довоенные годы они проводились небольшой группой исследователей, которой руководил академик Александр Николаевич Заварицкий. Первым начальником Камчатской вулканологической станции был Владимир Иванович Влодавец – патриарх отечественной вулканологии. С ним работала Софья Ивановна Набоко, которая, к нашей радости, и ныне является сотрудником Института вулканологии.

В военные годы наблюдения проводил один из лучших вулканологов нашей страны Борис Иванович Пийп.

В 1945 году была образована Лаборатория вулканологии Академии наук СССР. В нее вошла Камчатская вулканологическая станция. Сотрудники станции проводили важные исследования, писали научные работы мирового уровня.

Во второй половине 50-х годов начался общий подъем науки на Дальнем Востоке нашей страны. Были организованы несколько вулканологических учреждений. Осенью 1962 года они

объединились в Институт вулканологии, подчиненный Сибирскому отделению Академии наук СССР. Довольно скоро он стал крупнейшим вулканологическим учреждением в мире.

Плоды изысканий

Подлинный расцвет института состоялся в 1971-1986 годах. В конце 1970 года был организован Дальневосточный научный центр АН СССР. В него был включен и камчатский Институт вулканологии. Институт получил большую финансовую поддержку, появилась возможность принять молодых способных исследователей – выпускников различных отечественных вузов.

К 1974 году мы были готовы к проведению самых крупных вулканологических исследований. Это произошло очень своевременно, потому что 6 июля 1975 года началось знаменитое Толбачинское извержение – одно из крупнейших базальтовых извержений на планете Земля за последние две тысячи лет.

Вулканологи нашего института сумели его предсказать, изучали от первого дня в течение следующих лет. Данные об этом важнейшем явлении природы стали фундаментальным вкладом в мировую науку.

Благодаря изысканиям, выполненным учеными нашего института, город Петропавловск-Камчатский был переведен в 9-балльную сейсмическую зону, и с начала 70-х годов здесь строят безопасные дома, рассчитанные на землетрясение силой 9 баллов. Одним из результатов нашей исследовательской работы в 70-х годах было предотвращение строительства атомной электростанции в Петропавловске. Сила землетрясения в месте, на котором намечались возвести АЭС, на 1-1,5 балла выше, чем в среднем по городу. После предупреждения Института вулканологии и проведения дополнительных исследований строительство станции остановилось. Вулканологи проводили большую работу по геотермальной энергетике, по оценке геотермальных ресурсов, по разведке Мутновского геотермального месторождения – оно практически было открыто нашими сотрудниками.

В 1964, 1974 и 1985 годах вулканологические совещания, проходившие в стенах нашего института, собирали ученых со всего Советского Союза и становились подлинными геологическими

форумами нашей страны. В начале 80-х годов Институт вулканологии являлся одним из лучших учреждений Академии наук на Дальнем Востоке. Были составлены важные и увлекательные планы работ по колоссальному кругу вопросов на 1986-1990 годы. Но с началом «перестройки» многое изменилось в жизни института, многое пошло во вред и коллективу, и фундаментальным научным исследованиям.

Сохранить научное достояние

Условия нашей деятельности ухудшились тогда почти катастрофически. Финансирование сократилось в 10 раз, соответственно снизилась оплата труда. Институт пережил ряд преобразований как оправданных, так и вынужденных. Но он по-прежнему остается самым крупным вулканологическим учреждением в мире и самым большим институтом в Камчатском научном центре. 104 сотрудника работают в нем более 20 лет. Огромный вклад в развитие вулканологии внесли Валерий Викторович Аверьев, Артур Николаевич Сирин, Михаил Михайлович Васильевский, Игорь Иванович Гущенко, Владимир Иванович Белосусов, Борис Владимирович Иванов, Виктор Михайлович Сугробов, Владимир Михайлович Дудченко, Геннадий Александрович Карпов, Николай Николаевич Кожемяка и многие другие.

Надо отдать должное всем научным сотрудникам и научно-техническим работникам за то, что в тяжелейшие для коллектива годы они проявили стойкость, выдержку и самоотверженно продолжают интереснейшие научные работы. Выполнено множество важных исследований, опубликованы сотни статей, десятки книг и важных научных отчетов. Ведутся работы по государственным темам, целевым программам и многочисленным проектам Российского фонда фундаментальных исследований. По инициативе Института вулканологии в сентябре 2001 года принята новая федеральная целевая программа сейсмической безопасности территории России на 2002-2010 годы. Она ныне претворяется в жизнь.

– Хотелось бы надеяться, – сказал в заключение нашей беседы академик, – что в ближайшее время не произойдет ухудшения финансового обеспечения работ, что в Институт вулканологии снова будет приходить молодежь, она нам очень нужна. Я верю, что мы сохраним камчатскую вулканологию – достояние Камчатки и русского Дальнего Востока, весомую часть национального научно-богатства России.

Эмма КИНАС,
сотрудница
еженедельника
«Аргументы и факты –
Камчатка»

Даже самая длинная дорога начинается с первого шага, – небезосновательно утверждает пословица. Ботанический сад Амурского научного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук образован 31 мая 1994 года. Об этом было распоряжение Президиума ДВО РАН, утвержденное в свою очередь распоряжением Президиума РАН № 246 от 16 октября 2001 года. Ранее Ботанический сад работал на правах лаборатории, он дважды прошел государственную аккредитацию

Слово - директору

...И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

Наш Сад расположен на правом берегу реки Зеи в 38 километрах севернее города Благовещенска. Он занимает территорию областного комплексного памятника природы «Мухинка». В комиссии по особо охраняемым природным территориям администрации Амурской области ныне активно прорабатывается вопрос о преобразовании памятника природы «Мухинка» в природный парк, ядром которого должен стать наш Ботанический сад.

Территория Ботанического сада включает в себя островной участок площадью 53 гектара, часть правого берега реки – 147 гектаров и небольшой участок – всего 0,62 гектара, выделенный саду мэрией Благовещенска под административно-хозяйственную зону. И уже два года длится передача Ботсаду сквера имени 40-летия ВЛКСМ для создания городских экспозиций и усиления экскурсионной работы в самом городе Благовещенске.

В последние десятилетия прошлого века перед ботаническими садами встала новая большая и ответственная задача, которая ранее считалась в основном делом заповедников, – увеличить вклад в сохранение биоразнообразия, в первую очередь, конечно, растений. Это представление о новой функции ботанических садов отвечает запросам времени. В 1989 году эта задача включена в их стратегию по охране растений.

Растительность на территории Амурского ботанического сада сохранилась довольно хорошо. Флора нашей области, насчитывающая, по данным ботаника Валентины Михайловны Старченко, 1 930 видов, представлена на материковом и островном участках 570 видами, и это без малого 30 процентов от флоры всего Дальневосточного региона. Целесообразно было бы довести численность представленных видов до 50 процентов, занимая под подсадку многочисленные пустоты и поляны.

Но большая часть материковой территории должна быть сохранена в первозданном виде. Опыт Приморья показывает, что многолетнее всестороннее изучение заповедников «Кедровая падь» и Уссурийского позволило получить замечательные результаты. Эти давно уже навечно изъятые из хозяйственного использования лесные участки стали эталонными, с ними проводится сравнение, и они незаменимы при анализе антропогенных воздействий на окружающую нас среду. Такими образцовыми территориями в Амурской области могли бы стать земли под Ботаническим садом, Норским и Хинганским заповедниками.

Амурская область относится к немногим регионам России, где создана развитая сеть особо охраняемых природных территорий – более 8 процентов при рекомендации ЮНЕСКО 10 процентов. Сотрудники нашего Ботсада очень активно участвовали в этой работе. Инициатором и руководителем, душой и мотором важного дела был старший научный сотрудник Ботсада кандидат биологических наук Юрий Александрович Дарман. Мы провели большую работу по созданию памятников природы, в первую очередь, ботанических. Ныне по просьбе и заданию комитета по экологии и комитета природных ресурсов по Амурской области обследуем состояние и ревизуем ботанические памятники природы.

К вопросам сохранения биоразнообразия относится и контроль за распространением нежелательных видов, этот контроль в России чаще называется защитой растений. В первую очередь, внимание обращается на изучение растений-паразитов: повилики и омелы окрашенной, растений-хищников – росянки и пузырчаток обыкновенных.

Наш Ботанический сад приступил к созданию коллекций растений. Пока заложены три коллекционных участка. Наряду со сборами, сделанными нашими сотрудниками в отдаленных районах Амурской области: Архаринском, Октябрьском, Селемджинском, Шимановском, – высажен материал, полученный и привезенный с Алтая, из Новосибирска, Санкт-Петербурга, Москвы. В коллекциях представлены спиреи, ирисы, ивы, клены и другие растения. Высажены коллекции местных лекарственных растений. Созданы коллекции семян. Начат обмен с садами и дендрариями Российской Федерации. Работа с коллекциями и семенами набирает и объем, и качество.

Сбор и хранение семян – часть важнейшего дела по сохранению растений вне естественных мест произрастания *ex situ*. Оно требует глубокого изучения вида, его сохранения, создания искусственных популяций с целью последующей реинтродукции вида в естественные ценозы. В более отдаленной перспективе перед Амурским ботаническим садом встанет необходимость завести свой банк семян. Это потребует создания необходимых условий и проведения целенаправленных экспериментальных исследований, в частности, по криоконсервации семян и изучению их жизнеспособности при низких температурах хранения.

Предстоит также значительно усилить исследования по биологии и феноло-

гии как местных растений в коллекциях, так и интродуцированных. Ботанические сады предоставляют для этого более широкие возможности, но перед их сотрудниками возникает дополнительная задача изучения видов растений во всем их многообразии. Есть точка зрения, что безукоризненное определение вида возможно после изучения всей гаммы модификационных, биотических и даже сезонных изменений.

Интересно предложение профессора Александра Владимировича Галанина, высказанное им в прошедшем году, – передать населению редкие растения для размножения на дачных и приусадебных участках. Наши коллеги-энтомологи с Горно-Таёжной станции успешно реализовали эту идею, размножили и выпустили в природу ряд редко встречающихся видов полезных насекомых. Пример практического исполнения предложения профессора А.В. Галанина уже есть в Амурской области: вокруг областного экологического центра успешно распростра-

нены некоторые редкие растения, которые там выращивались, и так же успешно ученики Новопетровской школы Константиновского района под руководством преподавателя Ольги Алексеевны Иващик восстановили в нескольких озерах лотос, погибший от больших разрушительных паводков. Наряду с изучением живых растений начат сбор и гербаризация флоры всех, в первую очередь, удаленных районов Амурской области. Гербарий Ботанического сада, созданный под руководством кандидата биологических наук Валентины Михайловны Старченко, насчитывает уже 20 000 образцов хранения. С ним работают аспиранты, сотрудники и студенты, проходящие у нас практику.

Среди важнейших наших задач – активное участие в повышении ботанической грамотности и просвещения населения. О важности этой задачи говорит такой пример: при обсуждении планов совместных работ Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН с правительством Ленинградской области отмечено, что опытная станция Ботанического института в поселке Отрадном будет использоваться для занятий с юными ботаниками, для организации курсов лесников, для профильной практики студентов-ботаников. Амурский ботанический сад активно сотрудничает в этом направлении с Институтом леса Дальневосточного аграрного университета и Благовещенским государственным педагогическим университетом. Благодаря помощи мэрии города Благовещенска, передавшего участок земли под создание административно-хозяйственного комплекса на Мухинке, в 2000 и 2001 годах в летний период мы провели ботаническую практику студентов-ботаников кафедры ботаники и биолого-географического факультета педагогического университета.

На территории Ботанического сада наши сотрудники проводят экскурсии для посетителей – жителей Благовещенска и Амурской области. По договору с фирмой «Амуртурист» подготовлены маршруты и проведены пробные экскурсии для китайских туристов. Поскольку ландшафты посещаемых территорий довольно уязвимы, на них необходимо проводить исследования для определения допустимой антропогенной нагрузки. Возможно чередование маршрутов, для чего могут использоваться уже проложенные сотрудниками Ботсада экологические тропы.

В сравнении с российскими и зарубежными ботаническими учреждениями, имеющими многовековое прошлое, Ботанический сад Амурского научного центра ДВО РАН очень молод, он еще в начале пути, но как всякий юнец полон дерзновенных замыслов. Мы надеемся на их осуществление.

Александр КРЫЛОВ,
доктор биологических наук,
директор Ботанического сада Амурского
научного центра

г. Благовещенск

Биолого-почвенный институт ДВО РАН готовит к изданию 5-й сборник статей “Проблемы эволюции”, составленный по материалам международного симпозиума, который прошел во Владивостоке в позапрошлом году. О том, что представляет собой издание в научном плане, рассказывает заведующий лабораторией эволюционной зоологии и генетики БПИ, доктор биологических наук Алексей Крюков

Новое издание

ВОКРУГ ЭВОЛЮЦИИ

Издание сборников “ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ” по инициативе и под редакцией Н. Н. Воронцова стало заметным событием для отечественной биологии 60-70-х годов. Тогда еще были сильны позиции тех, кто исповедовал идеи “творческого дарвинизма”, и “Проблемы” стали отдушиной для многих биологов иных взглядов. В этих сборниках публиковались опальные А. А. Любищев и Р. Л. Берг, такие корифеи, как Ф. Г. Гаузе, А. А. Ляпунов и многие другие. Поднимались самые актуальные вопросы по широкому кругу проблем эволюционной биологии. Эти сборники получили высокую оценку рецензентов.

После выхода четырехтомов издание сборника было прервано на долгие годы. Но это не означало угасания интереса к эволюционным проблемам в нашей стране. Напротив, развитие популяционной и молекулярной генетики, успехи кладистики и разработка методов построения филогенетических деревьев дали новый толчок эволюционным исследованиям. Приходится признать, что современная эволюционистика стала во многом молекулярной, особенно за рубежом. Однако Н. Н. Воронцов всегда подчеркивал, что основой любых эволюционных исследований должны быть такие базовые дисциплины, как зоология, ботаника, палеонтология, сравнительная морфология и прочие.

Идеи Воронцова продолжают и развивают его ученики во многих городах страны и за ее пределами. На протяжении 30 лет активно работает созданная им лаборатория эволюционной зоологии и генетики в Биолого-почвенном институте ДВО РАН во Владивостоке. Здесь же сохранен организованный усилиями Воронцова единственный в стране отдел эволюционной биологии. Другие его последователи работают в Москве, Новосибирске, Петербурге, других городах России и за рубежом. Юбилею лаборатории и памяти ее основателя был посвящен международный симпозиум “Эволюционные идеи в биологии” (сентябрь 2001, Владивосток). В нем приняли участие 65 ученых из России и Японии, Австрии и США, Италии и Аргентины. Заслушано 32 доклада, объединенных в 4 секции: Макроэволюция, вид и видообразование; Эволюционная генетика позвоночных; Зоология и палеозоология; Ботаника и палеоботаника. Мемориальная сессия была посвящена воспоминаниям о Н. Н. Воронцове.

Подготовленный к изданию сборник составлен по материалам этого симпозиума. Ряд статей касается общих проблем эволюционной теории. В исследовании А. Л. Дроздова и О. Г. Кусакина предлагается новая многоцарственная система живых организмов, причем впервые выделено царство радиоларий. Соотношение линнеевской иерархии и таксономии рассмотрено в работе Л. Н. Васильевой.

Серия публикаций посвящена вопросам видообразования. Современные концепции вида проанализированы в работах А. А. Назаренко и А. П. Крюкова. Дискуссионные механизмы хромосомного видообразования поднимает Э. Капанна и П. М. Бородин. Причем, если второй акцентирует внимание на генных изменениях, приводящих к нарушениям мейоза у гибридов, то первый рисует реалистическую картину хромосомного видообразования. Все эти проблемы живо обсуждаются на страницах международной периодики.

В других разделах сборника представлены более частные вопросы, выходящие на широкие обобщения. Серия публикаций по эволюционной кариологии млекопитающих продолжает традиции школы сравнительной цитогенетики Н. Н. Воронцова, заложенные его основополагающей статьей 1958 года. Изложена история и основные результаты исследования Робертсоновского веера слепушенок – хрестоматийного примера широкой кариологической изменчивости. Две работы посвящены феномену добавочных хромосом, происхождения и роль которых не поняты до конца до сих пор. Генетическая изменчивость на протяжении обширных ареалов разных групп грызунов анализируется с помощью не только методов кариологии, но и аллозимного анализа, на примере домовых мышей, сусликов и цокоров. Современные молекулярно-генетические подходы использованы для выяснения распространения разных форм домовых мышей, уточнения их таксономии и анализа феномена гибридных зон. На новом материале обсуждается мозаичность эволюции и изолирующие механизмы вида.

В палеонтологическом разделе сборника рассматриваются исторические аспекты формирования флоры ряда регионов в мезозое и кайнозое. Показаны места последних находок млекопитающих мамонтового комплекса в голоцене на севере Азии. В эволюционно-ботаническом разделе изложены оригинальные идеи экологического шкалирования в связи с плоидностью растений и применение кладистики для разработки филогении одного из сложных родов злаков.

Спектр объектов, подходов и проблем, представленных в данном сборнике, вполне соответствует тому, что понимал под эволюционной биологией Н. Н. Воронцов. Будучи широко и многосторонне эрудированным ученым, он обладал даром заражать своими идеями учеников и коллег. Завершающая статья нового сборника посвящена мировоззренческим взглядам Н. Н. Воронцова, его становлению как ученого и общественно-государственного деятеля. Можно надеяться, что очередной сборник продолжающейся серии «Проблем» достойно послужит делу, которому беззаветно служил этот замечательный ученый и человек.

Пейзаж и карта – из буклета «Ботанический сад Амурского научного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук»

БЛАГОРОДНЫЙ ОПАЛ ПРОСИТСЯ В ОПРАВУ

Ювелирные камни занимают особое место среди полезных ископаемых, так как являются незаменимым минеральным сырьем, используемым в различных областях техники и для изготовления разнообразных художественных изделий. Грандиозные успехи современной науки, открытия новых месторождений драгоценных камней, блестящие достижения в деле синтеза искусственных минералов привели к тому, что в настоящее время геммология выделилась в самостоятельную приоритетную науку, привлекающую усиленное внимание и имеющую важное практическое значение. Особенно велико ее значение для Дальневосточного региона России, располагающего значительными запасами камнесамоцветного сырья, умело организованная добыча и обработка которого могла бы играть существенную роль в развитии экономики страны и региона.

Трудно найти человека, которого так или иначе не интересовали бы ювелирные камни. Не остались равнодушными к ним и участники Форума АТЭС, посетившие музей ДВГИ в сентябре 2002 г. Особый интерес вызвали у гостей приморские самоцветы, которыми в последнее время пополняется музейная экспозиция «Самоцветы России». Пришло время опровергнуть убеждение, что в Приморье нет драгоценных камней высокого класса, тем более, что находки и проявления корунда, гиацинта, благородного опала здесь известны с 60-х годов прошлого столетия.

Единственное в России россыпное месторождение ювелирного корунда (сапфира) и циркона (гиацинта) находится в Красноармейском районе Приморского края (прииск Незаметный). Первые упоминания о находках корунда в среднем течении реки Уссурия встречаются в отчете о поисковых работах Картунской партии Таежной ГРЭ в 1959 г. Поисковые работы на золото и вольфрам на флангах Незаметного золоторудного месторождения проводились в 1967-1977, 1982-85 и 1987 годах. В 1987 г. партией прогнозов объединения «Приморгеология» при опробовании хвостов промприборов Приморского прииска было обнаружено несколько кристаллов благородного корунда и циркона, а в 1987 году геолог И.Ф. Федчин подтвердил наличие в золо-

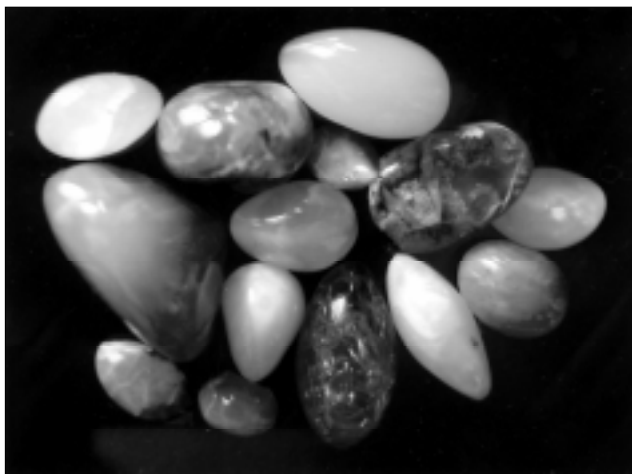
тоносных песках реки Кедровки ювелирных камней (сапфиров и гиацинтов), как выяснилось при их дальнейшем изучении – высочайшего качества. В отчете партии прогнозов Объединения «Приморгеология» было «...рекомендовано проведение дальнейших более детальных работ по ключам Золотому и Филькину. Считать возможным выдачу лицензий на отработку на условиях предпринимательского риска».

В настоящее время оценкой перспективности магматических комплексов Приморья на ювелирное сырье, определением геммологических характеристик ювелирных камней, проблемой происхождения корундов, цирконов, благородного опала занимаются ученые геммологической лаборатории ДВГИ.

Для определения геммологических характеристик корундов была изучена коллекция из двенадцати ограненных камней, восьми фацетированных и четырех кабошонов, не подвергнутых термической обработке сапфиров ювелирного качества 0,37 - 5,3 карата. Коллекция задокументирована для выяснения диапазона цвета, прозрачности, реакции на ультрафиолетовое излучение и микроскопические особенности. Внутренние структуры роста ограненных камней исследованы в профессиональном геммологическом микроскопе. Среди ограненных образцов установлены зеленые, голубовато-зеленые, фиолетовато-голубые, с тонами от средне-светлого до средне-темного. Насыщенность варьирует от светло-сероватой до сильной. Большинство камней лишено включений, видимых невооруженным глазом. В ультрафиолетовых лучах все камни инертны. По характеру окраски выделяют несколько декоративных разновидностей: синие с различными оттенками; зеленые; жемчужно-серые, полихромные с резкой границей цветов, чаще всего синего и зеленого. Чистота: от чистых до просвечивающих и непрозрачных. Характерна «шелковистость», вызванная включениями игл рутила. Таким образом, декоративные качества незаметнинских камней, по оценкам экспертов, позволяют использовать их как ограночное сырье для вставок в ювелирные изделия, а стандартные геммологические свойства образцов соответствуют сапфирам месторож-

дений южного Вьетнама, Мьянмы и Таиланда.

Музейная коллекция корундов невелика, но представительна. Это в разной степени окатанные кристаллы размером от 5 до 20 мм бочонковидного, пластинчатого и таблитчатого облика, фиолетово-синего, сине-зеленого, голубого, зеленовато-синего, желтовато-зеленого, серого цвета. Особенно хороши в витрине ограненные светло-синий сапфир и ассоциирующий с корундом тем-

но-красный гиацинт из Незаметнинской россыпи.

Месторождение благородного опала Радужное расположено на севере Приморского края в бассейне р. Алчан, на левобережье реки Правой в бассейнах ручьев Дубовый, Солнечный и Смежный. Здесь по результатам поисковых работ 1986-88 гг. выделено поле аргиллизированных пород северянского вулканического комплекса, вмещающих опаловую минерализацию. На объекте выделено три продуктивных зоны длиной от 110 до 1500 м и шириной 50-400 м, в пределах которых концентрируется благородный опал.

Месторождение заслуживает внимательного изучения, т.к. «...является первым и единственным в СССР объектом, где благородный опал выявлен в промышленных количествах. По генезису и условиям локализации Радужное относится к типу гидротермальных месторождений, подобно разрабатываемым в Мексике, Бразилии, Гондурасе, Австралии и других странах. По визуальным характеристикам (основной окраске, прозрачности, особенностям цветовой игры), структуре, вещественному составу, физи-

ческим свойствам изученные благородные опалы могут использоваться как ювелирное сырье в виде вставок в изделиях из драгоценных металлов».

Как известно, качество опала определяется правильностью чередования частиц близких размеров и эффектов дифракции этой естественной решетки. Приморские опалы мелкоглобулярного сложения опалесцируют фиолетовым цветом, опалы с крупными глобулами - красным. Благородным опалам высокого ювелирного качества свойственна плотнейшая кубическая упаковка. Среди опалов Приморья распространены многочисленные разновидности.

Благородные опалы месторождения Радужное обладают прекрас-

ной опалесценцией - радужной игрой семи цветов. По декоративным качествам разделены на три разновидности: темноокрашенные, имеющие черный и коричневый цвет, непрозрачные и малопрозрачные с интенсивной игрой красного и зеленого цветов; светлоокрашенные, имеющие серый, молочно-белый и оранжевый цвета, полупрозрачные с игрой розовых и светло-голубых цветов; бесцветные, полупрозрачные или прозрачные с разноцветной игрой. Диапазон характеристик приморских опалов дополнен авторами исследованием микровключений и экспериментами по облагораживанию низкокачественного опалового сырья (усиление цветовой игры, изменение окраски).

Украшением музейной витрины, бесспорно, является образец переливающегося многоцветьем благородного опала. Цветовая игра проявляется в виде искр, вспыхивающих при повороте камня. Минерал просвечивает, иногда полупрозрачен, наблюдается эффектная игра в сине-зеленых и бронзово-красных тонах.

В Приморье известны многочисленные проявления родонита разных генетических типов. Название родонит происходит от греческого «родон», т.е. розо-

вый. Прекрасная розовая окраска этого камня чередуется с буроватыми и черными скоплениями окислов и гидроокислов марганца, образующими рисунок камня.

На основе изучения разнообразных по вещественному составу и генезису проявлений родонита установлена приуроченность марганцевых руд к кремнисто-глинистой толще предположительно позднеэриасового возраста. На границе Дальнегорского и Дальнегорского районов прослежены две параллельно-линейные марганценозные зоны северо-восточного простирания протяженностью 6 и 3,5 км. Руды относятся к марганцево-силикатному типу, сложены главным образом родонитом и спескартином. С точки зрения ювелирно-поделочного камня особого внимания заслуживают проявления родонита в верховьях р. Малиновка. Коллекционные образцы родонита окрашены в светло-розовый с фиолетовым оттенком цвет с черным дендритовым узором и желтовато-зелеными пятнами. В отличие от уральского приморский родонит мелкоузороватый и по оценкам специалистов представляет собой прекрасный материал для огранки кабошоном.

Среди других экспонатов, представляющих в музее приморские самоцветы, - данбурит (Дальнегорское боросиликатное месторождение, Данбуриновый карьер). Превосходной чистоты призматический данбурит, бесцветные или винно-желтые, по форме кристаллов, физическим и оптическим свойствам сходны с топазом. Ограненный данбурит со сверкающими ярким блеском грани не уступает по красоте бриллианту. В последнее время ювелирные изделия со вставками из данбурита пользуются спросом, и его популярность растет.

Недавно в геологическом институте вслед за геммологической лабораторией был создан участок экспериментальной огранки ювелирных камней, и в витринах музея появились ювелирные экземпляры. Готовые ювелирные изделия (работа наших огранщиков), выставленные в музее во время работы Форума АТЭС, вызвали неподдельный интерес у гостей и представителей СМИ. Первая партия ювелирных изделий из приморских самоцветов уже нашла своего покупателя, а в планах на будущее - создание нового для края производства по выпуску ювелирных изделий и их реализация. Среди российских ювелиров бытует шутка о том, что Россия вскормила ювелирную промышленность Турции. Легальный и нелегальный поток дешевых ювелирных изделий из Турции, Индии, Италии и неко-

торых других стран ежегодно обрушивается на Россию. По мнению экспертов, только контрабандный ввоз драгоценностей достигает 30% от общего объема рынка. Выдержать столь массивное наступление заморской продукции нашей «ювелирке» очень трудно. И это несмотря на то, что в последние годы устойчиво растет спрос на продукцию этой отрасли. Пока российский ювелирный рынок еще только ищет точки соприкосновения с мировым, и происходит это не всегда успешно. Хотя качество и дизайн отечественных ювелирных изделий быстро прогрессируют, но пока наши украшения уступают продукции законодателей моды. Себестоимость нашей ювелирной продукции выше, отрасли необходимы инвестиции. Но решить все эти проблемы реально, надемся, даже в нашем регионе. Уже сейчас налаживаются связи приморских ученых с ведущими геммологическими институтами мира, сотрудничество с которыми даст возможность приблизиться к мировому уровню знаний в области облагораживания камнесамоцветного сырья и поможет найти инвесторов. Ведутся переговоры о строительстве ювелирного завода в Приморье. И, наконец, вселяет оптимизм выступление вице-президента ассоциации Гильдии ювелиров В.Б. Радашевского на Третьей международной деловой конференции «Российский рынок драгоценных металлов и драгоценных камней: состояние и перспективы». В своем докладе о проблемах ювелирной отрасли России он призвал объединить усилия законодательных органов и ювелиров, и в заключение сказал: «Россия обречена иметь нормальную ювелирную отрасль - надо просто нормально работать и быть всем вместе».

В книге «Рассказы о драгоценном камне» А.Е. Ферсман писал: «Слишком мало разведан Дальний Восток и далекие его окраины. Много, может быть, таится там еще прекрасных камней, но слишком слабы научные исследовательские силы России, слишком мало средств затрала она на познание своих недр». Будем надеяться, что это высказывание академика А.Е. Ферсмана относится только к далекому прошлому России.

Валентина СОЛЯНИК,
старший научный
сотрудник,
заведующая
выставочной секцией
музея ДВГИ ДВО РАН,

Виталия ТИШКИНА,
Элла ОДАРИЧЕНКО,
научные сотрудники
геммологической
лаборатории ДВГИ,
аспирантки

НОВЫЙ ГОД В КОРЕЕ

нчеством и весенним равноденствием, что по европейскому календарю соответствует времени с 20 января по 20 февраля.

После холодной зимы приближение весны встречали как праздник возрождения природы и новой жизни.

Новогодний праздник был одним из самых продолжительных, он длился 15-20 дней. Вечером накануне Нового года корейцы обменивались одним поклоном. Утром же, в день Нового года, всякий кореец глубоко поклоном приветствовал своих родителей, всех родственников, всех старших и всех приятелей и знакомых. Это первое приветствие по случаю Нового года считалось важным во взаимоотношениях корейцев, и не соблазна этого обычая значило поссориться с родственниками и знакомыми.

Важную часть новогоднего праздника составляли жертвоприношения, которые совершали соответственно своему положению и состоянию перед поминальными табличками родителей и предков.

В состоятельных, знатных семьях церемония жертвоприношения обычно проводилась в семейных алтарях, в крестьянских же се-

мьях, которые не имели собственных храмов, её совершали перед поминальными табличками, расставляемыми в одной из жилых комнат. Если могилы родителей находились вблизи дома, то дети отправлялись к ним для повторных жертвоприношений и молений. После воздания почестей своим родителям и предкам молодежь отправлялась в гости к старшим родственникам и друзьям, живущим нередко за много километров в других деревнях.

Во время приема гостей каждый из присутствующих занимал определенное место: так, если хозяин и гость

были чиновниками одной степени, то гость садился лицом на восток, а хозяин - на запад. После угощения гости разбивались на группы, играли в различные игры, сочиняли стихи.

В качестве благопожеланий и для предотвращения несчастий к дверям домов янбанов и официальных учреждений прикрепляли парные изображения «милостивых королей», а простой народ - изображения курицы или тигра.

Последние дни старого года были насыщены различными ритуалами. По всей Корее при закате солнца в последний день старого года у домов разжигали небольшие костры и сжигали волосы и срезанные ногти, которые не выбрасывали, а обязательно собирали в мешочки и сохраняли в

течение всего года, с тем, чтобы они не могли попасть в руки злого человека, который, как верили, мог через них навредить порчу.

Последняя ночь старого года проходила в играх и развлечениях. По улицам всю ночь ходили продавцы счастливых предметов - совок и грабель, символизирующих обилие зерна и солом. С той же целью - пожелания хорошего урожая - в сельских домах устанавливали во дворе или в кухне шести с рисовыми снопами.

Традиционные национальные праздники и в настоящее время продолжают играть значительную роль в жизни народа, особенно сельских жителей.

Наталья КОЛЕЧКО,
студентка ВГУЭС

Самым важным и значительным событием в жизни корейцев, как и у всех земледельческих народов, была встреча Нового года.

Новогодний праздник состоял из сложного комплекса обрядов, обычаев, отражающих как хозяйственно-трудовую практику народа, так и его синкретические религиозные представления.

Значительную часть новогодней обрядности составляли церемонии, регулировавшие социальные нормы поведения и взаимоотношений, такие, как распределение ролей по социально-половому признаку, порядок взаимных приветствий и посещений, обмен подарками.

Новогодние торжества приходились на середину периода между зимним сол-

В полумраке комнаты очертания предметов казались расплывчатыми; воздух, гонимый кондиционерами, растекался по комнате вяло, не принося ощутимой прохлады; свет от мелькающей рекламы с крыши дома напротив все время сбивал мысль. Но мысль, определенно была, это доктор Жога хорошо помнил. Еще с самого утра она билась в голове ударами, то вытаскивая из памяти давно забытые мелодии, то извлекая из своих недр имена и фамилии. Ему все время казалось, что вот-вот обозначится ее контур, и тогда он ухватит ее. От такого напряжения и подозрительной рассеянности он прямо-таки свалился на диван, отвернувшись к стене, подтянул почти к подбородку колени, зажал ими ладони и затих.

Но и сквозь плотно задёрнутые шторы реклама назойливо внушала: «Только «Внештуром» - в будущее!» И вчера «Внештур», и сегодня... Куда улетишь из-под плёнки... Окно мешает думать, его бы закрыть. Точно, как просто - закрыть окно!

Доктор вскочил, шагнул к окну и дернул за шнурок, - жалюзи захлопнули это ненавистное окно. Щёлк планок жалюзей, казалось, принес ему облегчение и успокоение. Память сразу же подсказала: именно такой звук он уже слышал однажды: щёлк - и закрылся старенький деревянный зонт. Это было у бабушки, в ее доме хранилось много древностей, о предназначении которых теперь можно было узнать разве что по таким же древним книгам. Бабушка тоже не знала, для чего они были предназначены, но про зонт могла многое рассказать и даже спеть наивную песенку.

Если б в окно можно было бы разглядеть ту лужайку, которую он видел на одной картине в бабушкином доме! Раскрыто окно, а за окном - зеленая лужайка. И больше ничего. Нет, что-то же было там еще... Небо! Голубое, нет, синее. Зеленая лужайка и синее небо. И шторка прозрачная колыхается от ветерка. «В жизни мне такие зеленые лужайки не встречались, - подумал он и зашагал по комнате. - Да никакие лужайки вообще мне не встречались в жизни! Где их увидишь?...» И перед его мысленным взором пронеслись с детства знакомые картины: поля, затянута пленкой, и сады, окутанные ею же, водоемы в прозрачной пленке пленки; колодцы двориков, а в вышине от крыши до крыши - дымка пленки. Как бы само собой подразумевалось, что вопросы никто не задает - не одно поколение выросло под пленкой, и еще не одно вырастет. «Прямо чудо какое-то эта многочисленная саморастущая саморегулирующая все необходимые процессы пленка! - МЦСРСРПП! - бормотал он, горько вздыхая. - Обработали ею клетку зерна пшеницы - и вот она уже защищает ее от любых вирусов и плесени. Проклюнулся росточек - пленочка подросла с ним вместе. Тут же срослась с такой же пленочной оболочкой другого растения. И вот уже пленочкой затянута целое поле. - Он говорил уже громко, словно рассказывал заданный урок учителю. - Температура, влажность - теперь она, родимая, сама все подрегулирует внутри себя, когда надо - чуть-чуть добавит, чуть-чуть убавит. Исчезли и болезни человека: питание стало полноценным, воздух пленочка отрегулировала - подает внутрь себя свежий. Только зачем про кондиционеры, да вентиляторы допотопные твердят? Этого давно нет, - сокрушался доктор. - Ни зими, ни лета

нет. А ещё когда-то дождик шёл... грибной».

Он еще походил по комнате, потирая руки и предвкушая приятные минуты за рабочим столом с любимой тетрадкой. Вот, походил чуток, и словно силы прибавилось.

- Прибавилось, прибавилось, конечно же, прибавилось, - протяжно сказал он, послушал, как звучит голос, и остался доволен им.

Тетрадка лежала в нижнем ящике стола. Стол этот попал к нему от бабушки, а за хранение таких древних предметов, необработанных пленочкой, и представляющих опасность для человечества - не меньше! - досталось бы всей семье. Поэтому стол пришлось тащить самому, ночью, ну, разве что дружок Генка немного помог с обходом полиции. Обошли славенько - комар носа не подточил, так, кажется, говаривали в пору его прапрадеда.

«Вот она, коричневая тетрадка, любименькая, в клеточку. Название труда, автор - чуть ниже, чтоб было видно, что вопросы, которые поднимаются здесь, важнее всего на свете. Даже его самого. - Доктор слегка похлопал по ней и раскрыл. - И точка огромная посередине чистого листа - не пожалел на нее целый лист. Нет, лучше поставить восклицательный знак! Так. Страницы пронумерованы. Девяносто шестая и последняя. Закончена! Такой труд - сам бы удивился, если б проделал это кто-то другой. Заветная! - Он погладил рукой последнюю страничку, и вставил тетрадку в считывающее устройство компьютера. - Ну же, давай насыщайся информацией! - он уставился на экран. - Это тебе не в игрушки со слабоумными играть, это тебе, понимаешь ли, не слезные письма сочинять за барышень на выданье. Думай, думай. Так, пошла, кажись, без заставок. Что остановилась, бездушная? Чего? Требуешь для обобщения базу за сорок восемь лет? А где, дурочка моя, я тебе ее возьму - у меня-то ее, само собой, нет! Подключи своих подруг из сети статистики, из библиотеки затребуи! Шевели электроны, помогай мигалками, уродинка моя, милашка крепостная. А-а, не знаешь, кто такие были эти крепостные?! А вот и не расскажу тебе, гони информашку, тогда и я расколую! Пошло-поехало. Что это ты мне шепчешь?»

Компьютер выдавал информацию ему прямо в мозг. Так просто, понятненько.

- Тебе, тебе понятно, - проговорил вслух доктор, - а мне что-то от всего этого не по себе делается. А если все на бумаге изложить, постарому, слабо? Выдает на бумаге, уважает, значит, приговаривал он, и от нетерпения потирал ладони.

Что ж, это не такая радость, как ему показалось вначале. Даже, можно сказать, совсем наоборот... На бумаге цифры беспристрастно рисовали такую картину.

Его отделение родовспоможения за прошедший календарный год родило, то есть, извиняюсь, помогло появиться на свет четырём тысячам пятистам четырнадцати младенцам. Из них мальчиков родилось одна тысяча девятьсот пятьдесят девять, девочек же...

- Прекратить баловство, - прикрикнул вслух на компьютер доктор, - а ну - цифрами обозначь, клизма! Не знает она, бедная, такого нужного слова! 2555 - выдала. Многовато. Значит в сутки - по двенадцать с хвостиком. Не скажу тебе, уродинка, где у них хвостик, мучайся! Странно, в тот год, когда я поступил сюда работать, родилось десять тысяч четыреста три, а в прошлом году... Странно. Не доходит до меня, что рождается

меньше народу, странно. Пресса, значит, молчит про это. Сличим со статистикой. Ну, что там ты выдаешь мне! Еще раз прошу тебя, куколка. Странно. Сравнить не с чем, базы нет. Вот тебе и статистика. Что они там, разучились считать?! Ладно, не мучайся, не морщи свой узкий лобик, обойдемся своими циферками. Что же нам заветная тетрадка напечатает дальше... Родилось... так, из родившихся в том году, то есть прошлом, обследовали 4514. Банально, еще и тупо! Ладно, не обижайся на меня, у человека просто голова разболелась. Родилось-то, родилось, а вот выписалось на пятнадцатый день только три тысячи двадцать. Куда же де-лись остальные? А они... скончались! Не думали мы с тобой, да, Пасковоя, что баба Маня таким ценным кадром окажется? А вот, поди ж ты. Все-то она любит

Доктор Жога читал список условий, и по мере того, как он приближался к концу, нарастали вопросы.

- Девушка, я не понял, от чего же вы пугаете?

- Страхуем от падения метеорита, от встречи с кометой, от того, что Земля может сойти с орбиты, от нашего вступления в орбиту, от ...

- Достаточно, мне всё понятно. Спасибо, я подумаю со страховкой.

- Чего ж тут раздумывать? Еще вчера мы страховали оттого, что море может выйти из берегов, а сегодня - увы, вы опоздали.

- Не страхуете и от этого? Тогда понятно. - Он отключился от страховой компании, но его взгляд все еще не мог оторваться от светящегося экранного пятна.

- Ну, драгоценная моя, - заговорил снова вслух с компьютером доктор, - свяжись с Центром анали-

короткий, кажется, до тридцати еле-еле доживали, и женились рано. Моему Венке тринадцать.

- Сынок! - позвал он. - Поднимись ко мне, Веня!

- Поднимись, поднимись, - бурчал сын, входя в комнату. - Чего кричишь? Мама прилегла только, разбудишь человека.

- Я тебе что хотел сказать... Нет, спросить хочу. Как у тебя с учебой?

- А что с ней может быть? Учусь. До каникул хочу четыре класса ахнуть.

- Не понял, как это - ахнуть? Бросить задумал? Так я тебе... - не договорил доктор, расстегивая ремень. - Я, я тебя сейчас!..

- Ну, ты, па, даешь! - закричал сын, закрываясь от отцовского гнева руками. - Сдать хочу сразу за четыре класса, чего там чикаться! Женька за пять будет сдавать. Ей-то надо - она ж на год стар-ше меня.

- Пап, да не зови ты ее наверх к себе - трудно ей стало подниматься сюда. Сам, если можешь, спусти к ней.

Такие дела. Его сын женится, а ему самому только тридцать девять. Наташе трудно подниматься по лестнице на второй этаж. Значит, до внуков мы с ней можем и не дожить. Не страхуют, пенсию не дают, да и не дотянуть нам до девяноста, но пенсию раньше не назначают. Молчание газет, телевидения, засекретили любую информацию об изменениях на генном уровне и старении населения, правительство, конечно, знает проблему. Ну да! Боллезней нет, а человеческая жизнь так быстро кончается. Как же там, в остальном мире? Нужно бы позвонить Антонию.

- Тони? Это я, кузнечик Серж. Узнаешь? Привет!

- Привет, Серж! Ты в добром здравии?

- Спасибо, все ладно.

- Ах, это русское ладно! Ладно, позвони - ладно, не звони. Не понимаю, когда ладно, а когда все плохо у вас.

- У меня все, как надо, Тони. Ты почему кутаешься в плед? Разве у вас холодно.

- Не здоровится мне, последнее время, я - как старая мельница, мне не хватает ветра для взмаха.

- Не наговаривай на себя, крепыш, мы еще с тобой погоняем мяч, как в старые добрые времена.

- Ты зачем меня разыскал, чтобы уговаривать?

- Спросить тебя хочу. Нет, сказать хочу. Тебе, Тони. Я тут тетрадку свою закончил. Шесть лет корпел над ней. И вот закончил.

- Поздравляю! Это ж замечательно!

- Не с чем меня поздравлять, и тебя тоже. Получилась прямо-таки страшная картина.

Ты ведь меня на четыре года старше? А моя Пасковья...

- Кто это? - перебил Тони.

- Имя такое было в древности - Пасковья, я так называл мой компьютер. Он мне выдал, знаешь что? Средний уровень жизни у нас теперь - сорок лет. Ты, выходит, перешел рубеж три года назад.

- Сумасшедший твой Пасковья, так и передай ей.

- Сам скажешь. Я тебе сейчас перепоно информацию, а ты пораскинь своими мозгами старческими, раз мне не веришь! Джованне привет! Все, конец связи! - Он улыбнулся на прощание другу и вдруг спросил: - Голуба у тебя стала подрагивать, руки трясутся, зубы расшатались в гнездах, волосы на голове - как на мяче? Тони, мы с тобой сто двадцатилетние старики! А теперь - пока. Соображай быстрее! Там, над моими выкладками, поработай не за страх, а за совесть. Прошу тебя.

От стола - три шага до окна, потом - еще десять до двери, и снова - десять и три... Он думал и думал: «Моя Наташа больна, а я ничего не замечаю вокруг. Врачей нет, зачем врачи, когда нет болезней? Изучать-то нечего! Тогда они там пошли на крайность: всё засекретили, и закрыли доступ к базе данных. Только ведь некому это изучать. Врачей нет. Остались акушеры, такие, как я да Тони. Мы пока нужны, без нас они не могут родить детей. А дети тут же умирают. Ну да. Роды приняты, ребенок поступает в отделение для выхаживания детей. А дети все больные. Но их не лечат, потому что болезней у нас как бы нет. И мой сын болен! И Наташа больна... Но год-то у меня в запасе все-таки есть! Или два. Только надо успеть. Время, значит, у меня ещё есть».

(Продолжение следует)

Елена Супранова

ВРЕМЯ ЕЩЕ ЕСТЬ Фантастический рассказ

посчитать, пальцы позагибать, всех расспросить. Так и наполнилась тетрадка.

Баба Манечка, с доктора шоколадка причитается, завтра же. Не знает наша баба Маня, что та-кое это чудо? Хорошо, словом добрым поблагодарим. Никто теперь не знает, а Жога пробовал шо-колад!

- Дальше, - рассуждал он громко. - Читаю: из оставшихся в живых обследовано на предмет здоровья 3020 лиц обоего пола, сколько же здоровеньких? А несколько... - Он на минутку замер, еще раз вчитался в цифры. Все, абсолютно все больны. Чем же? Инфицированных - нет, рас-стройств желудочных - нет. Только изменённая на генном уровне наследственность. И все. Да он и сам заметил, что с пороками и явными внешними отклонениями в последние годы рождалось больше, но чтобы все...

Что же получается - все больны? И сын его тоже? А он, а Наташа? Стоп опять! Если все боль-ны, тогда нужно всех застраховать от болезни, всегда так было. У него самого семь страховок основных да пара-тройка дополнительных.

- Наташа, Наташа! - закричал он, но никто не откликнулся. Ему хотелось вспомнить, где же хранятся страховки? Вроде бы они всегда лежали в кабинете, ну да, вот тут они и лежат. Он вытащил из шкафика пачку бумаг, стал искать страховые полисы. - Так ведь все они давно закончились! - воскликнул он. - Что же, Наташа не помнила об этом? Она же всегда такая аккуратная в делах! Проверим.

Он связался со страховой компанией. Приятная мордашка кивнула головой с экрана и произнесла заученный текст:

- Компания «Страхуйся!» является самым крупным страховщиком на рынке страхования. Мы страхуем все: движимое и недвижимое, обращайтесь только к нам! Але! Слушаю вас. Говорите!

- Страховщик 13-13-774. Хочу продлить полис.

- Минутку. Полис 13-13-774 закончился три года назад. Не продлевается. Зак-лучим новый договор?

- Хорошо, пусть новый, условия те же.

- На тех условиях не страхуем. Ознакомьтесь с последними, - и потекли на экране условия страхования.

за, дай мне данные по уровню жизни, - а сам - клац-клац клавишами. - Не даешь? Почему же? Ага, доступ закрыт. - Доктор откинулся на спинку кресла и снова - щёлк-щёлк. - Попробуем иначе. Сколько человек ушло на пенсию по возрасту? По годам, по годам мне давай, старушка. Ни одного! Сколько же это лет никто не уходит на пенсию? Пятнадцать? Сколько ж нас тогда осталось?! Я думал, доживу... Посмотрим собственную статистику по моему драгоценному здоровью. Родился, рос - вес, рост, объемы, анализы. Хорош гусь! А это что? Сократилась амплитуда движений. Когда же это началось? Пять лет назад. А сравни-ка мне с учебником, лягушонок! Понравилось? Птичка моя. Еще? Ладно, ладно уж, не подлизывайся! Что такое? Такие невероятные отклонения?

Ты что, оглобля, не видела этого раньше? Ах, констатировала! Почему не объявила мне, хозяину тела? - Он закрыл глаза и опустил голову. - Объявляла. Вижу, я не обратил тогда внимания, думал, мстись мне за моё равнодушие.

Что же получается? Мой прапрадед дожил до ста семидесяти шести лет. Прадед жил сто тридцать девять. Дед Коля дотянул до ста двух. Отец... Отец умер, не дожив двух дней до своего шестидесяти второго дня рождения. Минуточку, давай черканем кривую. Получается, мне осталось примерно... Мамоchка, мне осталось - один год!.. Все правильно, на заре человечества жизненный век был

- Это какая же - рыженькая с веснушками?

- Она. Помнишь, ещё мы с ней в моем аквариуме рыб-бок разводили?

- При чем тут какая-то Женька? И не болтай руками, когда с отцом говоришь! - взвизгнул доктор. - Сядь в это кресло, сынок, - сказал он уже мягче. - Мы сейчас о тебе говорим.

- Что тут говорить? Осенью мы еще сядим за два, и поженимся.

- Как - поженимся? Как - поженимся? Ты - в своем уме?

- Мне ж осенью четырнадцать стукнет, - спокойно рассуждал сын, развываясь на диване. - Самый раз - жениться.

- Глупый какой. Ты же еще даже не бреешься!

- Тут ты, па, не прав. Бреюсь, умываюсь, ем, пью и пр. - Веня хитро посмотрел на отца.

- Что такое - пр.?

- Пр. - это прочее. Па, чего это ты за меня сегодня взялся?

- И это уже? И давно?

- Женька говорит, пора узаконить наши отношения, а то директор может снизить выпускной бал.

- Так говоришь, Женя старше тебя на год? - Стоп, в третий раз. Если сыну тринадцать, и он женится... - Мама про это знает?

- Все знают, только ты, как динозавр, ничего не видишь и не слышишь.

- Действительно, - подумал доктор, - я как тот динозавр доисторический. Что ж, сынок!..

Он произнес обреченно вслух:

- Ну, иди, женись, что ли. И позови маму сюда.

2003

ЯНВАРЬ

пн	6	13	20	27
вт	7	14	21	28
ср	1	8	15	22
чт	2	9	16	23
пт	3	10	17	24
сб	4	11	18	25
вс	5	12	19	26

ФЕВРАЛЬ

3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27
7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23

МАРТ

3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

АПРЕЛЬ

7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23
3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27

МАЙ

5	12	19	26
6	13	20	27
7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23
3	10	17	24
4	11	18	25

ИЮНЬ

2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29

ИЮЛЬ

7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23
3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27

АВГУСТ

4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27
7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23
3	10	17	24

СЕНТЯБРЬ

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

ОКТАБРЬ

6	13	20	27
7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23
3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26

НОЯБРЬ

3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27
7	14	21	28
1	8	15	22
2	9	16	23

ДЕКАБРЬ

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

Дорогие коллеги!

Поздравляем Вас с 2003 годом. От всей души желаем Вам и Вашим близким счастья, здоровья, благополучия, творческих успехов. Пусть новый год будет удачным для всех нас и нашей страны!

Руководство ДВО РАН

ДВУЧЕНЫЙ

2003 — год Козы, Овцы, а также Барана

В XX веке годами Барана (Овцы) были 1907, 1919, 1931, 1943, 1955, 1967, 1979, 1991 годы. В наступившем XXI веке 2003 год также будет годом Барана (Овцы). По японским поверьям люди, родившиеся в год Барана (Овцы) артистичные, с хорошим вкусом, страстные по натуре, обладают способностями к искусству. Но они пессимистичны, беспокойны, застенчивы, их часто озадачивает жизнь, они не знают, какое направление им выбрать и всегда полагаются на других. У них приятные манеры, но по характеру они капризны. Вместе с тем они умеют нравиться, они легко приспосабливаются к любому образу жизни и не испытывают материальных затруднений. Часто они бывают рели-

гиозны. Охотно делятся с другими, более несчастными, чем они, не ожидая и не требуя благодарности. Наоборот, благодарность приводит их в смущение.

Если Баран (Овца) связывает свою жизнь с Кроликом (Зайцем), Вепрем (Свиньей) или Лошадью, то все идет хорошо; неудачен брак с Мышью, но особенно с Буйволом (Быком, Коровой) или Собакой.

Во второй фазе своей жизни люди, родившиеся в год Барана (Овцы), обычно переживают трудности, но в третьей фазе обретают покой и достаток. Предлагаю вниманию читателей некоторые «бараны» истории.

Разговор отца с сыном.
- Папа, вот некоторые народы верят, что душа человека переселяется в какое-нибудь животное, правда это?

- Правда ли это - не знаю, а что верят - правда.
- Ну, например, душа человека переселяется в барана, а потом что?
- Ах, милый мой! Бараны часто выходят в люди.

На лекции для моряков о супружеской жизни.

- Измена в семье, к сожалению, еще довольно частое явление. По данным социологов, больше всех изменяют артисты, за ними идут спортсмены, а затем моряки и так далее. Причины вы знаете сами: долгая разлука, большие нагрузки.

- Простите, - раздаются тоненький голосок из зала, - я уже 30 лет плаваю и ни разу не изменил жене. И тут его перебивает грубый бас:
- Вот из-за таких баранов, как ты, мы на третьем месте, флот позорится!

Тост учителя:
- Из одного школьного сочинения мне стало известно, что «овца-женщина-баран». Так давайте же выпьем за то общее, что есть у мужского и женского пола и что дает им возможность понимать друг друга!

У маленькой девочки в детском саду спрашивают:
- Скажи, каких домашних животных ты знаешь?
- Ну, кошка, собака, корова, младший брат.
- А при чем тут младший брат?
- А потому что мама всегда говорит, что он тупой как баран, а разве баран не домашнее животное?!

Лев, волк и лиса решили поровну делить добычу. В первый же день они уволокли овцу, зайца и курицу. Лев сказал волку:

- А ну-ка подели добычу по справедливости.
Волк, не задумываясь, начал делить:
- Овца для льва, заяц для меня, курица для лисы.

- Идиот! - зарычал разъяренный лев и растерзал волка на куски. Потом повернулся к перепуганной лисе:
- А ты как поделишь добычу?

- Овца тебе на завтрак, заяц тебе на обед, а курица тебе на ужин.
- Правильно, - сказал лев, - молодец. - Кто тебя научил такому справедливому разделу?

- Волк, - вздохнула лиса.

Разговор лошади и барана.
- Ты красивый, - сказала лошадь барану. - Какая у тебя чудная шубка и эти рожки.

- Да, но зато какой у тебя дивный хомут, - с завистью ответил баран.

Один богатый крестьянин нанял Насредина в чабаны и дал ему пасты сорок одну овцу. Ходжа пас их всю зиму. Однажды зарезал овцу и съел. А потом решил вообще не отдавать овец хозяину: все равно они нажиты нечестным путем. Повесил Насредин через плечо шкуру зарезанной овцы и пошел к богачу.

- Ну, как мои барашки? - спрашивает тот.
- Несчастье случилось! Молнией убило сорок овец.
- О, Аллах! А где же сорок первая?
- Разве не видишь на моем плече ее шкуру?!

Крестьянин привел своему помещику в подарок барана. За это помещик распорядился подарить крестьянину ишака. Желая проявить уважение к своему господину, крестьянин сказал:

- Что вы, не нужно, вы для нас дороже, чем сто ишаков!

Из солдатского юмора. На занятиях по тактике.
- Курсанты умнее баранов, но ими нужно командовать, - заявил взводный.

Объявление. Пропал годовалый баран. Нашедшему его будет денежное вознаграждение. Особая примета барана - очень наглый.

Около ранчо остановилось стадо баранов и установилось на ворота.

- Чего они уставились? - спросили у пастуха. - Ведь ворота старые!
- Бараны новые, - ответил петух.

- Тебе еще со мной повезло, - сказал волк дрожащей овечке, - ты на минутку представь себе, что было бы с тобой, если бы ты встретила не меня одного, а всю нашу стаю.

- Скажи, мальчик, какую пользу овца приносит людям? - спрашивает учитель.
- Овца дает мясо.
- Правильно. А еще что дает овца? Ну, из чего тебе шьют одежду?
- Из старых брюк отца.

- Что будет, если скрестить кенгуру с овцой?

- Прыгающий джемпер.
- А если со слоном?
- Большие ямы по всей Австралии.

В зоопарке большая группа иностранных туристов собралась у клетки, в которой рядышком лежали волк и ягненок. Гид говорит:
- Вот видите, мирное сосуществование не миф, а реальность. Нужно только не жалеть для этого усилий...

Служитель зоопарка шепчет:
- Мы и не жалеем. Каждый вечер нового ягненка приносим.

После опытов с овечкой Долли ученые пошли дальше в экспериментах и скрестили овцу и курицу. Новый вид животного назвали «овцекурица», которая дает теперь не только шерсть, но и яйца.

Две соседки разговаривают:
- Почему у вас баран безрогий?
- А у нас овца честная.

Горожанин с семьей в воскресенье отправился за город. На склоне одного холма он увидел пастушка, сторожившего овец. Он подошел к нему и ласково сказал:
- Не правда ли, сынок, ужасно скучно сидеть тут целый день и ничего не делать?

- Что вы, господин! - удивился мальчик. Сюда постоянно забредают какие-нибудь бездельники и задают дурацкие вопросы!

С. Мавроди задали вопрос:

- Как Вашу фирму MMM правильно называть: «эм-эм-эм» или «ме-ме-ме»? Правильно «ме-ме-ме».

- Почему?
- На такие звуки бараны-вкладчики охотнее откликаются.

- Знаешь, мой дорогой, - говорит жена мужу, - вчера я увидела в меховом магазине необыкновенно красивую дубленку. Я очень хочу ее купить.
- Вы, женщины, удивительный народ: не умеете извлекать для себя уроки из несчастий других.

- А что ты имеешь в виду?
- Эту шкуру раньше носила овца, и ты видела в магазине, что с нею стало.

- Посмотри, эта гражданка вся в каракулях: и шапка, и шуба, и сапожки.

- Да это же наша секретарша.

тарша. Она даже пишет каракулями.

Увидел Баран на поляне Корову, которая вальяжно разлеглась с сигарой во рту и, прикрыв глаз, слушает томную музыку.
- Что празднуешь, Буренка?
- Социальное завоевание. Наконец-то один литр молока стал стоить дороже одного литра пива.

Народная мудрость жителей Востока: «Армия баранов под руководством льва сильнее, чем армия львов под руководством барана».

Приходит жена с работы и говорит мужу:

- Хочешь, анекдот расскажу (она работала на ферме в овчарне): договорился один с женщиной, только настроились, а баран как даст ему подзад рогами, так он через меня и перелетел!

- У меня на ферме есть, - говорит фермер своему соседу, - настоящее чудо природы, забавный уродец - двуногий баран.

- Это тот самый, который ухаживает за моей дочерью.

Жена мужу:
- По-моему, дорогой, этот шашлык не из барашка, а из рентгена!
- Как это? Не понял!
- А что тут понимать? Смотри - кости, кости, кости, а мяса - ни кусочка!

- Папа, а что такое овца? Ребята на улице говорили на барана «овца».

- Как тебе объяснить? - ответил отец. - Овца - это тоже баран, но овца - это мама, а баран - папа.

«Новый русский» в ресторане:

- Послушайте, официант, у вас мясо жесткое.
- Все претензии - к барану.
- А я к нему и обращаюсь.

- Ну, что нового? - спросили у барана.
- Ворота, - ответил баран.

У нотариуса была фамилия Баран. Был он очень злой, и за это люди его ненавидели. Однажды идет он, а навстречу - крестьянин. Снял крестьянин шапку и низко поклонился:
- Добрый день, господин Козел!

- Ты обозначался, глупец! Я не Козел, я - Баран!
- Какая разница? ... Все равно - скотина!

Маленький мальчик спрашивает отца:

- Папа, что такое «басня»?
- Басня?.. Это, когда животные, например, баран с ослом разговаривают... как мы с тобой.

Американский шпион очень хорошо подготовился для работы в Карпатах. Забросили его с самолета, он идет, встречает деда:

- Здравствуйте!
- Привет, шпион!
- Откуда вам известно, что я шпион.
- Семьдесят лет пасу овец, однако первый раз вижу негра в гуцульской одежде.

- Вот это баран - так баран!
- Господа! Неужели вам еще не надоело говорить о кандидатах в депутаты.

На горном пастбище моросит мелкий дождь, стоит густой туман. Отец с сыном лежат в шалаше, а сын время от времени выглядывает из него:

- Пап, а пап, а что это идет?
- Не видишь, что ли? Дождь идет!

- Сыновья выглянул из шалаша:
- Пап, а что это все-таки идет!
- Я же тебе уже сказал: дожди! Помолчи лучше.

- Папа, я то помолчу, но дождь нашу овцу уволит!

Разговор матери и малыша после сказки. Мать:
- Видишь, малыш, если бы ягненок послушался свою маму, волк не съел бы его.

Малыш:
- Конечно, мамочка, если бы ягненок послушался свою маму, его бы съели мы.

На уроке труда учитель спрашивает маленького Вовочку:

- Твой пиджак из чего сделан?
- Из сукна.
- Верно, а сукно из чего выделяется?
- Из шерсти.
- Молодец! А шерсть кто нам дает?
- Овцы.
- Умница! Значит, какое животное дало тебе пиджак?
- Папа.

Человек пытается затащить в самолет барана.

- Куда же вы в самолет с бараном? - протестует стюардесса.

- Послушай, дочка, разве это баран?
- А что же это по-вашему?
- Это не баран, а взятка! За эта взятка настоящий баран в институте учиться будет.

- Ахмет, расскажи, как ты отомстил тому купцу, который обыграл тебя в карты?
- О! Я купил у него на оставшиеся деньги одного барана и бросил его в море...
- Ну и что? Странная месть?
- Дело в том, что остальные бараны последовали за первым по доброй воле.

Стоит на пастбище новый русский пастух: костюм от Версаче, ботинки от Фенди, шляпа от Юдашкина по цене от Брынцалова, три золотые цепи вокруг шеи, на поясе мобильный телефон и вокруг огромная отара овец. Вдруг звенит мобильник. Все овцы оборачиваются, и пастух гордо говорит:

- Спокойно, это меня!

- Мама, меня сегодня в школе один мальчишка бараном обозвал.
- И что же ты сделал?
- Ударил его головой! Жаль, что у меня рогов нет.

- Девушка, а почему вы своего пса назвали Бараном?
- Ради прикола. Когда я его зову на улице, половина мужчин оборачиваются!

Играет пастух с бараном в шахматы. Подходит другой пастух и спрашивает:
- Ну и как играет баран?
- Баран он и есть баран!
- А счет-то какой?
- Да пока 4:4.

Ученик спрашивает учителя:
- Что означает пословица: «И волки сыты, и овцы целы»?
- Это означает, что волки сожрали пастуха и его собаку.

Питр ИВАНОВ, профессор г. Хабаровск

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется
в Приморском
и Хабаровском краях,
Амурской, Камчатской,
Магаданской
и Сахалинской областях

Наш адрес:
690950 г. Владивосток,
ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты
"Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

E-mail: farscience@hq.febras.ru

Регистрационный № 576
в Министерстве печати
и массовой информации
Российской Федерации
Подписной индекс 53451.
Отпечатано в издательстве
«Боевая вахта»

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует
ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся
в подписанных статьях, отвечают авторы.

Объем 3 п. л. Тираж: 1000 экз. Заказ 897.

Редактор Наталья МАЛЫШЕВА